

ВРЕМЯ ДЕЯСТВИЙ, ВРЕМЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

(Продолжение. Начало на 14 стр.)

политики, от реальной жизни и особенно для дела. И какими бы мотивами сторонники тактикой подходов ни руководствовались, их взгляды в силу названных причин неприемлемы и должны быть отвергнуты. Но с такой же решительностью должны быть отвергнуты и взгляды тех, кого гугают активизация политических процессов, демократизация общества, реформирование экономики, кооперация со всеми ее проблемами, процесс оздоровления душой и нравственной жизни, осмысление истории и т. д., кто усматривает во всем этом, которую несет с собой перестройка, чужды ли угрозу социализму.

Общее, что объединяет носителей крайних взглядов, это то, что и те, и другие сбивают с толку людей, сеют сомнения в народе относительно смысла и предназначения перестройки. Любая крайность с научной точки зрения ошибочна — а политическая — безответственна. И мы не дадим, я уверю, — и вы, судящим, прибавляя мне в эти дни уверенность своей твердой позиции — столкнуть себя с избранного пути. Дорогу мы выбрали, и надо идти по ней твердо, уверенным шагом. Тут не должно быть никаких сдвиганий, каких-либо сомнений и колебаний. Мы знаем, чего стоит стране и народу ошибка в сфере политики. И мы должны быть очень ответственными.

О чем стоит сказать сейчас со всей решительностью, так это о том, что необходимо коренным образом улучшить практическую работу на всех направлениях перестройки. При этом, ориентируясь на ее перспективные цели, надо в короткие сроки сделать все возможное, чтобы снять напряжение в решающих сферах жизни народа.

Как вы знаете, в качестве первоочередных проблем мы выдвинули продовольственную, жилищную и обеспеченность товарами широкого потребления и услугами. Я убежден в эти дни, беседуя с вами, что мы поступили правильно, потому что эти проблемы остро стоят и здесь. Рядом с ними — проблемы здравоохранения и образования. Все большую остроту приобретают экологические проблемы.

ЦК потребовал от центральных и местных органов придать решению этих проблем приоритетный характер. Что здесь предпринимается? Решены возможности для расширения жилищного строительства за счет централизованных источников, средств предприятий, наращивания кооперативного и индивидуального строительства. И это скажется уже на темпах строительства жилья. За два с половиной года введено 300 миллионов квадратных метров жилой площади. Но достигнуты масштабы, конечно, далеко не те, которые нам нужны, чтобы к 2000 году выйти на решение той задачи, которую мы выдвинули. Труднейшая задача. Но, видимо, так и надо ставить ее с тем, чтобы мобилизовать все ресурсы общества на ее решение, потому что она касается жизни каждой семьи, каждого человека. Возможно, и в нас есть. И это наглядно показывает опыт различных регионов.

В трудной ситуации мы оказываемся с товарным народным потреблением как с точки зрения насыщения внутреннего рынка широким ассортиментом товаров, так и с точки зрения качества изделий. Сейчас мы взяли курс на увеличение производства товаров на предприятиях всех отраслей, а не только легкой промышленности.

Многие тут предостоят сделать в самих республиках, краях и областях. Экономическая реформа открыла для этого большие возможности. И никто не может стоять в стороне, глядя на других. Надо каждому внести свой вклад в это дело.

Хочу отметить, что за восемь месяцев этого года производство товаров народного потребления в сравнении с прошлым годом возросло на 13 миллиардов рублей, или на 6,3 процента. Объем платных услуг увеличился на 5,1 миллиарда рублей, или на 14,4 процента. Но дефицит по многим изделиям легкой промышленности, да и товаров длительного пользования, остается значительным, острым. И я это почувствовал в эти дни, беседуя с жителями городов, сел и районов поселков.

И еще. Совсем никуда не годится, что многие предприятия, воспользовавшись хозяйственными правами, пытаются свои финансовые дела поправить лишь за счет увеличения выпуска дорогостоящих товаров. И при этом мало что делается, чтобы расширить производство и ассортимент дешевых товаров. А кое-кто просто-напросто устал на антиобщественный путь, сокращая выпуск дешевых товаров массового спроса. Такое явление расценивается в ЦК и правительстве как проявление группового эгоизма, который недопустим в социалистическом обществе. Превращая же все вставку на такую путь, а мы все, потребители, встре-

тиски с этим групповым эгоизмом в магазинах, на прилавках. И вернемся в той ситуации, от которой пытаемся уйти.

Но хотел бы ограничиться лишь этими критическими замечаниями. Хочу поздравить руководителей всех предприятий и советы трудовых коллективов безотлагательно разобраться и навести здесь должный порядок. Это, очевидно, говорит о том, что и по линии центра должны быть сделаны определенные коррективы, выработаны и осуществлены соответствующие экономические меры.

С учетом реальных потребностей правительством СССР выделено возможности допозднительного выпуска в оставшиеся два года пятилетнего плана на 24 миллиарда рублей. Но для того, чтобы это все было реализовано, требуется, конечно, немалая работа.

Наиболее острой из текущих проблем для нас, товарищи, остается снабжение продовольствием. Есть эта проблема и у нас, в Красноярском крае. Не буду сейчас касаться истории вопроса, ибо корни его уходят глубоко. Одно лишь скажу: аграрная политика, основы которой были заложены Владимиром Ильичем Лениным, линия на развитие эквивалентного обмена между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством на протяжении многих десятилетий проводилась непоследовательно, а в отдельные периоды грубо нарушалась. И это имело тяжелые последствия как для самого аграрного сектора, так и для всей экономики страны. Ошибки в этом огромном деле до сих пор не изжиты, и товарищи об этом говорили здесь. Я слушал директора совхоза товарища Вепрева на встрече в Красноярском филиале Сибирского отделения АН СССР во второй день пребывания в Красноярске. Сегодня об этом же я сказал, как я понял, председатель колхоза «Дружба» Г. В. Ватрудинов, который нарисовал очень грустную картину положения в аграрном секторе края.

Правда, после майского Пленума ЦК (1982 г.) кое-то удалось поправить. Производство сельскохозяйственной продукции стало постепенно увеличиваться, хотя не столь быстро, как требует жизнь. А если учесть, что до этого «чужд» произвелим пять лет замкнутыми практически не было, в восстановили то, что было до асухи 1975 года, то ясно, что такие темпы нас тем более не удовлетворяют. За последние пять лет валовые сборы зерна поднялись со 178 миллионов тонн в 1982 году до 211 миллионов тонн в 1987 году. Но, наверное, в этом году мы этот уровень не удержим, потому что в большинстве регионов — в Сибири, в Казахстане и на Волге — имеем недобор зерна, хотя хорошие урожаи на Украине, на Северном Кавказе, в центре России.

Производство мяса за это время выросло с 15,4 миллиона тонн до 18,9 миллиона тонн, молока — с 81 миллиона тонн до 104 миллионов тонн, яиц — с 72 миллиардов штук до 82,7 миллиардов. Сбор сахара сахарной свеклы выросли на 10 процентов, овощей — на 6 процентов. Вот это произошло после майского Пленума. Пленум, которым мы в общем и в целом не были удовлетворены, все-таки был обращен к колхозам и совхозам, он встретил определенные отклики у тружеников села.

Силою это напряжение с продовольствием. Нет, не силою. Сама жизнь, товарищи, нас подвела и необходимость коренной перестройки экономических отношений на селе. Можно лишь сказать, что мы опоздали с этим делом на десятилетия. Вот, собственно, одна из крупнейших политических ошибок.

Главное здесь — кардинально изменить отношение людей и использование земли и других производственных ресурсов. Мы убедились, что лучше и быстрее всего это достигается на основе различных форм подряда и особенно аренды. И широкое внедрение подряда и аренды — центральная задача, ее надо повсеместно решать. Условия сейчас у нас созданы для этого, и надо вводить правовые, экономические. Дело за нашими кадрами.

Хочу затронуть на нашей встрече еще один вопрос, который в последние время доводится часто и остро обсуждается. Вопрос о том, сколько мы потребляем продовольствия? Некоторые считают, что сейчас в стране мясо-молочных продуктов стало меньше, чем в прошлом, что тогда снабжение было лучше. Наверное, и многие из вас тоже так считают. А кое-кто сейчас потребляет мяса меньше, чем в 1927 году, накануне коллективизации.

Как обстояло дело на самом деле? Придется начать с 1927 года. Тогда душевое производство мяса составляло 406 килограммов, молока — 406 килограммов. В 1965 году душевое потребление мяса и молочных продуктов составляло 40,6 килограмма, кроме то-

го, было потреблено по 12,6 килограмма рыбы. Душевое потребление молока и молочных продуктов составило 251 килограмм. В 1987 году эти показатели соответственно выглядели так: по мясу — 64 килограмма, по молоку — 341 килограмм и 18 килограммов по рыбе. Кстати, сливочного масла в 1965 году было потреблено по 4 килограмма в расчете на душу населения, а в 1987 году — по 7,2 килограмма. Для полноты картины скажу, что потребление яиц в 1965 году составляло 124 штуки на каждого человека, в прошлом году — 272 штуки.

Так в чем же дело? Почему в памяти сохранились впечатления магазинной нехватки прошлых лет, а сегодня силою и рядом ощущается нехватка продуктов?

Я в это время работал вторым секретарем Ставропольского крайкома партии, отвечая, в частности, за пищевую и легкую промышленность. Кто в это время работал на хозяйственной, советской работе, помнит, какая проблема стояла: куда девать мясо, оно прогорало и портилось, а чтобы жиры сохранить, делали 30-процентную сметану. А потребовали, обратили внимание, меньше на 24 килограмма мяса, почти на 100 килограммов молока, рыбы и масла почти в два раза.

В чем же дело, товарищи? Тут надо иметь в виду возросшую потребность в продуктах. В 1965 году всего лишь 4 процента населения страны имело душевой доход в 100 рублей и больше, а сейчас 67 процентов. Следовательно, и потреблению высококачественных продуктов питания подключались многие миллионы людей, для которых в прошлом они были недоступны. За эти годы нашего возросла численность городского населения. Ну, и продолжался процесс раскрестьянивания. Вот это все, товарищи, и обострило проблему.

Для понимания ситуации следует иметь в виду, что за эти годы произошло серьезный разрыв между темпами роста производства продовольственных и непродовольственных товаров, с одной стороны, и темпами роста денежных доходов населения — с другой. Выпуск потребных товаров и наращивание услуг значительно отстали от роста денежных доходов. Выдавались деньги, но приваженно и копейному продукту.

Но какой же из этого следует вывод? Для того, чтобы преодолеть дефицит, надо основательно думать вперед производство сельскохозяйственных продуктов и товаров народного потребления.

Что касается продовольствия, то на первый план тут выдвигаются три неотложные задачи.

Во-первых, надо, как я уже сказал, кардинально изменить экономические отношения на селе, а это значит — в первую очередь открыть по-настоящему дорогу коллективному подряду, и особенно аренде, широким фронтом провести работу по социальному переустройству деревни, с тем, чтобы люди, которые сегодня работают там, закреплялись на селе.

Во-вторых, по-хозяйски распорядиться созданным в АПК потенциалом, изыскать и переклестить в аграрный сектор дополнительные материально-технические ресурсы.

В-третьих, безотлагательно решить задачу транспортировки урожая, расширения фронта работ выращенного урожая. Тут можно получить самую быструю отдачу.

Иначе говоря, решение социальных проблем немаловажно все коренных преобразований всего нашего народного хозяйства на принципах радикальной экономической реформы. Это важно еще раз подчеркнуть, поскольку среди части наших людей до сих пор сильны ожидания помощи сверху и с помощью государства с повышением производительности труда, ростом производства и качеством продукции, вне связи с личным вкладом каждого.

И это я почувствовал, находясь на красноярской земле. Есть и у нас такие настроения. Реализуя принципы социальной справедливости, мы обязаны и в сфере распределения твердо проводить в жизнь требование — никакого иждивенчества, никакого общества быть не может. Оно чужды социализму и должны решительно искореняться.

Наряду с этим следует вести бескомпромиссную борьбу против всякого рода нарушений в распределении материальных благ. Наша общественность правильно ставит вопрос об усилении борьбы с должностными злоупотреблениями, коррупцией, взяточничеством, расхищением, спекуляцией. Тут и контрольные и правоохранительные органы призваны действовать более решительно и эффективно. Наряду с этим борьбу необходимо включать в эту борьбу основательно. Мы должны по-настоящему и в полной мере влиять на эти вопросы общественности в партийных и советских органах, все руководящие кадры. Приветствуем, что Красноярский комитет партии сейчас решил разобратся с вопросами распределения в крае всего того,

что поступает для населения. Этим же занялась и продовольственная комиссия, которую возглавляет председатель крайисполкома.

Говоря о вопросах распределения, хотелось бы подчеркнуть необходимость проведения в рамках экономической реформы большей завершенности продовольственного снабжения республик, краев и областей от уровня их работы в сельском хозяйстве. Ведь мы, товарищи, сейчас в этом деле как бы вывели своеобразный хозрасчет и самфинансирование на уровне региона. Мы говорим: вот вам на пять лет задание по поставкам. Оно не увеличится по ходу пятилетия. Все, что вы произведете, выполните поставки в союзный и республиканский фонд, выделите, кто сможет, выделите по подполному множителю. Смотрите, что происходит в Волгоградской области. Вспомните, как остро стоял там вопрос продовольственного снабжения. Сейчас здесь осуществлен целый комплекс мер. Они охватывают и земледелие, и животноводство, и новые технологии, и новые методы хозяйствования. За три года прирост производства мяса составил почти 70 тысяч тонн, или 24 процента, молока — 132 тысячи тонн, или 18 процентов. Выполняется с превышением государственные задания на поставку продуктов животноводства. Каковы же результаты этих усилий для области? За два года рыночное потребление мяса увеличилось на 33 тысячи тонн, или в 1,4 раза, молочных продуктов — на 95 тысяч тонн, или на 17 процентов. В розничной торговле по государственному ценам имеется свинина, мясо птицы, в широком ассортименте — мясные продукты, изделия кулинарии. Улучшилось снабжение овощами и картофелем. Значительный вклад в это дело вносит кооперативный сектор и личные подсобные хозяйства.

Такие же процессы происходят и в Ленинградской области. Здесь за последние два года за счет наращивания сельскохозяйственного производства и успешного выполнения планов существенно увеличилась поставка мяса и молока для местного снабжения. Душевое потребление этих продуктов соответственно возросло на 9 и 32 килограмма.

Наращивание производства дает возможность серьезно улучшить торговлю мясом, молочными продуктами, овощами, картофелем в Центральной области. Уже два года без союзной и республиканской дотаций обеспечивается продуктами животноводства население Харьковской области. Улучшается положение со снабжением продуктами животноводства в Воронежской, Тульской, Тамбовской, Пензенской, Томской, Калининградской областях, в Ставропольском и Алтайском краях. Мы уже приходим к тому, что достигаются успехи в Белоруссии, Эстонии, Латвии, Литве и других регионах, краях, областях характерен прежде всего комплексный подход, включающий и использование резервов интенсификации земледелия и животноводства, и то, что дают подряды, аренды и другие хозрасчетные формы деятельности, широкое кооперирование общественного и личного хозяйства на договорной основе. Многие тут получают и за счет широкого развития коллективного садоводства и огородничества. Мы приняли решения, которые снимают всякие ограничения на этот счет.

Но почему же у других дел в решении продовольственного вопроса идут хуже, не поправляются? Мне кажется, что дело тут связано не только с трудностями, в которые попали колхозы, совхозы в ряде зон страны, и особенно в Нечерноземье Российской Федерации. Ведь мы знаем, где дела пошли хорошо, где дела пошли хуже, где зонах и сталкиваются с теми же трудностями. Возьмите Орловскую и Калужскую области. Еще недавно они находились в чрезвычайно сложном положении. И тем не менее обстановка там начала меняться к лучшему и довольно энергично. Я уверен, что в ближайшее время будут существенные перемены и в таких областях, как Ростовская, Калининская и другие, в таких трудных, как Новгородская, Псковская, Кировская, — там для этого много делается.

Главное все-таки — работа кадров. Я имею в виду прежде всего кадры колхозов, совхозов. В немалой мере — кадры партийных, советских органов, их позицию, отношение и делу, заботливость и, наконец, их умение освоить новые методы работы.

Труднейшее пойдет за тем и поддежит тех, кто боится за дело, кто опирается на людей, советуется с ними, кто справедлив в своих требованиях. Кстати, в народе очень не любят слабых руководителей. Знают, что большое дело требует характера, воли, способности, тут важно вместе с тем не обижать людей, советовать с ними, заботиться о них.

Во время бесед меня часто спрашивают: как изменить ситуацию к лучшему в трудовых коллективах, городах и районах, округах, областях и краях, чтобы перестройка

быстрее набрала силу, соправилась положительными переменами? Это вопрос, который задавали мне на всех встречах в Красноярском крае. Мой ответ состоит в следующем: условия, созданные радикальной экономической реформой, демонстрируют возможность решать все наиболее проблемные в том числе и кадровые. Вот и надо пользоваться этим. Товарищи! Подчеркивая выраз в своем выступлении не раз о том, что расширение прав трудовых коллективов республик, краев, областей одновременно сопровождается их повышением их ответственности за решение насущных проблем трудящихся, должен сказать и о другом — о теснейшей взаимосвязи всех звеньев народного хозяйства страны не только на уровне отраслей, но и на уровне трудовых коллективов республик, краев, областей.

Если где-то происходит сбой, что-то не ладится, это сразу чувствует страна. Я не преувеличиваю. У нас единый и очень крепко связанный народнохозяйственный комплекс. Тем более чувствительны сбой или отставания таких крупных регионов, как ваш край, который уже сегодня занимает одно из ключевых мест в экономике страны. Здесь сосредоточены треть всесоюзного производства меди и никеля, основная часть платины и кобальта, значительные объемы алюминия, древесины, то есть тех материалов, без которых немиссия современного научного и технического прогресса, выпуск самой разнообразной продукции. И что самое главное — край уже сегодня является и в будущем должен быть крупнейшей энергетической базой.

Вся страна кровно заинтересована в дальнейшем наращивании производственного потенциала края. Именно поэтому последние 12 лет в развитии экономики края было вложено более 33 миллиардов рублей государственных капитальных вложений. Здесь формируются крупнейшие, имеющие народнохозяйственное значение Саянск и Канско-Ачинский территориальные производственные комплексы. Прочно вошло в сознание людей название городов Дивногорья, Лесосибирск, Норильск. Саянские, которые олицетворяют труд многих тысяч людей, первооткрывателей Сибири.

Сделаю, товарищи, несколько замечаний, касающихся достижений трудящихся знаменитый край сегодня располагает мощным научным потенциалом, хорошей базой для развития вперед. На красноярской земле сформировались и успешно работают многие хорошо известные на всю страну производственные и научные коллективы. Но, товарищи, и ваш край не обошли негативные явления в экономике, что привело к существенному снижению эффективности созданного здесь производственного потенциала. И что вызывает особую тревогу, так это резко обострившиеся диспропорции в развитии сопряженных отраслей и социального комплекса. Крупная программа развития края до 1990 года по существу находится под угрозой невыполнения.

В эти дни и немало услышал высказываний о продовольственном снабжении. Но ведь край располагает большими возможностями. Здесь на одного проживающего приходится пашни в полтора раза больше, чем в среднем по стране.

Нередко объясняя ситуацию с продовольствием, ссылаются на особенности Сибири, ее природу, климатические условия, создающие трудности. Думаю, не учитывая этого нельзя. Но мы говорим откровенно, поэтому скажу: старожилы, наверное, помнят минусские яблони, арбузы, помидоры, мед, сибирийские калачи. В истории зафиксирован такой факт: на ввоз сибирского зерна в центральные районы России устанавливались повышенные тарифы, действие которых нацеливалось на так называемое «челябинское тарифное переломе», ибо здешние земледельцы были весьма конкурентоспособными в центре России. А теперь, видимо, нас надо облагать пошлинами, чтобы от нас не вывозили (смех). Члены нельзя понять, почему при таких просторах и возможности удешевить и потребовать товаров, быстро дать землю всем желающим, развить садоводство и огородничество.

Прежде всего надо разбираться, почему народное хозяйство края продолжает двигаться по инерции, преимущественно на инстинктивной основе. Очень слабо используются научные разработки, слабо решаются вопросы ускорения научно-технического прогресса, модернизации производства, экологических проблем, которые стали подступать к Красноярскому, Норильскому, Канско-Ачинскому комплексу, другим городам и поселкам.

Завершая эту часть выступления на позитивной ноте, скажу: необходимо продолжить разработку предложений по развитию аграрно-промышленного комплекса,

над которыми работает крайовой комитет партии совместно с коллективным активом, с учетом состоявшегося обсуждения этих проблем в научном центре. Это первое.

Второе — жилищная проблема. Следует в ближайшие три года вывести строительную базу на такие масштабы, чтобы она обеспечила прибавку в строительстве жилья около миллиона квадратных метров, то есть вывести ее затем на три миллиона. Есть трудные экологические проблемы. Некоторые из них требуют разработок фундаментальной науки. Но есть проблемы, которые носят текущий характер, где уже есть технологические и технические решения, которые нужно профинансировать. Нужна комплексная программа по Красноярскому краю, концентрации всех местных усилий, нужна и помощь центра. Все надо расписать по срокам, исполнителем и сделать. Мы со своей стороны тоже дадим соответствующие поручения. Такая программа Красноярскому краю необходима, мы ее рассмотрим и возьмем под контроль.

Хочу еще раз подчеркнуть: то, что происходит в Красноярском крае, еще больше меня убеждает, как же жизненно всем нам нужна перестройка.

Нельзя вам успеха в ваших больших делах! Товарищи! Хотел бы затронуть международные дела здесь, в Красноярском крае, какие бы планы внутреннего развития мы ни обсуждали, должны постоянно соотноситься их с внешними условиями — как с точки зрения безопасности, так и с точки зрения экономических и иных связей с близкими и дальними соседями.

Находясь здесь, на этой параллели, умение сопереживать обстановку на Азиатском континенте, в бассейне Тихого и Индийского океанов. Чуть более двух лет назад во Владивостоке мы пригласили всех обдумать программу перестройки отношений между государствами в этой гигантской и самой быстро развивающейся части мира, число жителей которой превышает недавно 3 млрд. человек. Программа эта по-прежнему дополняется, конкретизируется по разным случаям. Она получила свое дальнейшее развитие и развернутое философско-политическое обоснование в Делинской декларации, которую мы разработали вместе с руководством Индии.

Важно не забывать, товарищи, импровизацией. Мы все-таки осмыслили уроки прошлого и нынешние реалии, учли идеи и инициативы других, в том числе, конечно, социалистических стран Азии. И выработывая предложения, применяемые для всех, мы искали равнодействующую в балансе интересов.

На первый план поставили проблемы развала конфликтных и конфронтационных узлов и обуздание милитаризации. Одна из них — отставание международного сотрудничества от быстрого и неравномерного экономического роста отдельных стран. Увеличение такого разрыва неизбежно поставит динамику дальнейшего развития перед серьезным вызовом как в рамках региона, так и в мировой экономике.

Мы видели, какие в этом регионе возникли полюсы: одно дело — Япония, другое — Финляндия; одно дело — АСЕАН и другое — Вирма и т. д. Тут возникает вопрос о том, какие требования международного сотрудничества, введения их в русло взаимодействия и сотрудничества.

Шанс использования колоссального потенциала Азии и бассейна двух великих океанов в целях общего прогресса и мира во всем мире будет упущен, если сейчас не займется освоением этой суммированной проблемы в этом обширном регионе земного шара. И даже может превратиться в свою противоположность — в источник опасного разрастания региональных и общемировых противоречий. Вот почему необходимо своевременно и сообща налаживать здесь разумное и всеохватывающее взаимодействие.

Словом, формулируя свою владостокскую инициативу, мы руководствовались новым мышлением. Кое-то попытался тогда поставить под сомнение искренность и честность наших намерений и попыток, предоставить повод так, будто Советский Союз так поднимает миролюбивых фраз затея очередной экспансии. Сейчас уже нет необходимости вести полемику с этими оценками, выдержанными в духе закорючатого антисоветизма: жизнь их просто отброшена. Наши владостокские инициативы вызвали большой резонанс у государств этого региона.

Хочу еще раз со всей ответственностью заявить: Советский Союз не идет для себя привилегий, выгоды и ущерб другим, не рассчитывает на преимущества за чужой счет.

Да, мы заботимся о безопасности своих восточных границ, и эта забота, и ее роль нарастает. Мы делаем

политическими и экономическими средствами, создавая климат, снимающий враждебность, подозрительность, недоверие. Я бы сказал так: наша политика в Азии, как и повсюду, основывается на принципах свободы выбора и мирного сосуществования. Она открыта. У нее нет «двойного дна».

Большинство азиатско-тихоокеанских стран с большим интересом восприняли нашу политику, наши инициативы. В общественном сознании многих стран произошел по отношению к Советскому Союзу если не коренной перемены, то существенный сдвиг к лучшему. Из этого мы делаем вывод, что наши разносторонние предложения, которые нужно учитывать способности ситуации, являются приемлемыми.

Мы с удовлетворением отмечаем рост активности стран этого региона в общемировых делах, стремление и самостоятельности, на двусторонней или многосторонней основе разбираться в своих проблемах, искать решения на путях диалога.

У нашей страны за это время завязался диалог с большинством государств региона. С некоторыми из них — на высоком и высшем уровне. Мы вышли на такие контакты по государственной линии, которых у нас никогда не было. Встречались усилиями связи стали приобретать конкретный и перспективный характер. Причем все это происходит равноправным, открытым характером и уже одним этим вносит вклад в общую перестройку международных отношений на современных принципах.

В постоянно действующий конструктивный фактор огромного международного значения превратился за последние годы советско-индийские отношения. Предстоящая очередная встреча на высшем уровне в Дели будет, как мы ожидаем, крупным шагом в углублении взаимного доверия, столь важного и взаимных государствах на благо их собственных народов, в интересах всеобщей безопасности.

Меняется политическая атмосфера в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Конкретные обнадеживающие признаки уже имеются. Можно сказать, что банк данных, свидетельствующих о стремлении к взаимной безопасности, становится здесь все богаче. Нам кажется, что и динамика несприятельского разво-ражения восточной части региона. И в его судьбу, в его будущее, видимо, сыграет свою независимую роль. Сейчас оно имеет более эффективный механизм, чтобы придать большую динамику внешнеполитическим процессам. Во всяком случае, мы видим желание участвовать в решении региональных конфликтов и в предотвращении их возникновения.

В общем, товарищи, скажу так: немного времени прошло после Владивостока, но мы видим, что сейчас в этом огромном регионе развивается адекватный, безусловный, позитивный и многообещающий процесс. Это — подтверждение растущей взаимосвязанности общечеловеческих и национальных интересов, все большее осознание целостности мира, в котором мы живем. Мы реалистически оцениваем свою роль в этом. Но тем не менее думаю, что наш вклад здесь значителен, и мы видим, как это оценивается народами всех стран.

Со стороны Соединенных Штатов Америки на этот счет высказываются какие-то сомнения, и они пытаются повесить среди народов и правительств стран АТР. В самих же государствах этого региона есть больше понимания существа нашей политики.

Назову в качестве примера решение афганской проблемы. Это оказало сильное влияние на процессы в АТР и на более объективные оценки нашей политики со стороны правительств и государств этого региона. Общепризнано, что сам факт достижения иеневских соглашений по Афганистану оказал благоприятное влияние на поиски разблокирования двусторонних региональных конфликтов. К настоящему времени серьезно поднимается вопрос об урегулировании ситуации вокруг Кампучии в результате усилий этой страны, Вьетнама, Лаоса, а также Индонезии и других стран АСЕАН. Важным событием была недавняя неформальная двусторонняя встреча, давшая весьма поучительный пример. Советский Союз готов и впредь содействовать скорейшему достижению соглашения по Кампучии. Мы считаем, что важную роль в разрешении этой проблемы и в ее борьбе для улучшения ситуации в Азии могли бы сыграть прямые переговоры между Китаем и Вьетнамом.

Остановлена трагическая разрушительная 8-летняя война между Ираном и Ираком. Все мировое сообщество восприняло это с обидой. И думаю — причем не только по этому случаю — следует воздать должное Организации Объединенных Наций, самому генеральному секретарю ООН. Знаменательно и откровенно, что ООН вновь набирает силы и ее роль нарастает. Мы делаем

Окончание на 3-й стр.

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЙ, ВРЕМЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

(Окончание. Начало на 1-й, 3-й стр.)

все для того, чтобы поддерживать авторитет и повышать роль этой международной организации. Мы надеемся, что те процессы, которые пошли сейчас на Ближнем Востоке, также в конце концов выведут на размышления этого тугого ула. Именно за последние полтора-два года выработал, по мнению очень многих в мире, наиболее подходящий путь — через созыв международной конференции.

Сложная обстановка остается на Корейском полуострове, хотя и здесь начали просматриваться признаки выхода на диалог между Севером и Югом.

Если говорить о приоритетном направлении нашей внешней политики — об отношениях с социалистическими странами, то тут, как и в Европе, и с Кубой, можем констатировать повышение конструктивных характеристик нашего взаимодействия. Мы теперь гораздо лучше видим проблемы в наших отношениях, актуальные и долговременные задачи, которые предстоит совместно решать в интересах каждой страны и в интересах дружественных государств.

В ходе мощных процессов обновления, происходящих в обеих великих социалистических государствах, множатся точки сближения между Советским Союзом и Китаем. В этих социалистических государствах идут очень глубокие внутренние перемены. Мы можем констатировать, что все больше становится доверия в отношениях между нашими народами, возобновляется и наполняется новым содержанием глубокий интерес друг к другу, растет, я бы сказал, взаимное приятие. Недавняя двусторонняя рабочая встреча в Пекине по урегулированию вооруженных конфликтов определенным образом расширила зону взаимопонимания по данному вопросу и одновременно послужила делу улучшения советско-китайских отношений.

Мы за полную нормализацию отношений с Китайской Народной Республикой, за развитие их до уровня, который бы соответствовал ответственности наших двух стран за мировую политику. Хотим и тому, чтобы беззапятанно начал подготовку к советско-китайской встрече на высшем уровне.

Принципиальным поворотом в отношениях со странами южной части Тихого океана явилась советско-американская встреча в Аляске. По своему содержанию и адресному импульсу она выходит за региональные рамки. Набирают динамику наши отношения со странами АСЕАН, прежде всего с Индонезией, а также с Филиппинами, Малайзией. Начался полезный диалог с Таиландом, с которым отношения долгое время не складывались. Мы за расширение взаимовыгодных равноправных отношений со всеми государствами этой части света, вне зависимости от их величины и общественного строя.

Бесспорно, существенное значение для всей ситуации здесь имеют советско-японские отношения. Мои встречи с рядом видных политических деятелей Японии — М. Исибаси, С. Абэ, Т. Фуэди, Т. Дои, а также обмен письмами и посланиями с японскими общественными организациями и деятелями культуры позволили лучше видеть и проблемы, и возможности на пути преодоления застоя.

Недавний открытый разговор с Ясуюки Накано еще более убедил меня в том, что есть и почва, и обоюдное стремление к динамизации наших отношений на базе баланса двусторонних и региональных интересов. Надеемся, эта позитивная тональность получит продолжение в ходе предстоящих политических контактов, позволит вывести японо-советские отношения в русло нормального развития.

В Советском Союзе должны быть оживлены усилия по восстановлению связей с национальным советом губернаторов Японии, возобновлению интереса к деловым кругам и тому, чтобы их страна вернула себе место одного из ведущих торгово-экономических партнеров СССР. А существующие проблемы в области гуманитарной и в рыболовстве, мешающие укреплению доверия, думаю, преодолим. Не могу, однако, не отметить, что советских людей — да и других близких и дальних соседей Японии — беспокоит упорное наращивание ею военного потенциала в рамках «разделения бремени» с Соединенными Штатами Америки.

Один процент ВВП на военные цели выглядит вроде бы скромным. Но если учесть

его реальное наполнение вместе с нарастающей экономической мощью страны, то уже сейчас этот один процент наводит на серьезные размышления. Японцы вроде бы доказали, что в современном мире можно идти к статусу великой державы, не опираясь на милитаризм. Естественно, возникает вопрос: зачем же дискредитировать этот свой уникальный и столь поучительный для всего человечества опыт? Зачем отходить в глазах народа от привычной энергии почти повсеместного в мире экономического присутствия Японии историческими ассоциациями довоенного и военного времени?

Мы настойчиво идём точки соприкосновения по проблематике Азиатско-Тихоокеанского региона с Соединенными Штатами. При этом часто приходится задаваться вопросом: почему у нас здесь, в отличие от других важных областей мировой политики, взаимопонимания не получается? Государственные интересы наши вроде бы не сталкиваются. На разветвленные экономические связи США мы не посягаем. Как и повсюду, мы, кажется, уже доказали, что умеем считаться с реальностями. В чем же дело?

Мне уже приходилось говорить и даже напоминать, когда это упускалось из виду, что мы за полноценное участие Соединенных Штатов в делах Азиатско-Тихоокеанского региона, достойное их положения, их политических и экономических возможностей. Но — равноправное, без великодержавных замашек и силовых приемов, которым место в исторических диссертах.

Ключом к оздоровлению обстановки в этом регионе являются, как и повсюду в мире, снижение напряженности, сокращение вооружений и соответствующее изменение военной политики. Первую брешь в военном противостоянии и здесь помог проделать Договор по РСМД для Азии, где атомное оружие было применено против мирного населения, событие это имеет особый, символический жест. И мы готовы дальше искать новые подходы для того, чтобы двигаться в этом направлении.

В результате размышлений и дополнительного анализа, стремясь продвинуть дело общезначимой безопасности, советское руководство внесло некоторые новые предложения.

Первое. Понимая озабоченность азиатских и тихоокеанских стран, Советский Союз не будет увеличивать в этом регионе, как он уже некоторые время это и делает, количество любого ядерного оружия и обратится к Соединенным Штатам Америки и другим ядерным державам не размещать его здесь дополнительно.

Второе. Приглашаем к консультациям между основными военно-морскими державами региона о неперерывности здесь военно-морских сил.

Третье. Предлагаем обсудить на многосторонней основе вопрос о снижении военного противостояния в районах, где сближаются побережья СССР, КНР, Японии, КНДР и Южной Кореи, имея целью замораживание и сокращение вооружений и военно-воздушных сил, ограничение их активности.

Четвертое. Если США пойдут на ликвидацию военных баз на Филиппинах, то СССР будет готов, по согласованию с правительством СРВ, отказаться от пункта материально-технического обеспечения флота в бухте Камрань.

Пятое. В интересах безопасности морских и воздушных коммуникаций региона предлагаем совместно разработать меры по предотвращению инцидента в открытом море и в воздушном пространстве за пределами прибрежной зоны. При разработке этих мер можно было бы использовать опыт уже имеющихся двусторонних советско-американских и советско-азиатских договоренностей, а также тройственную договоренность США — СССР — Япония.

Шестое. Не позднее 1990 года провести международную конференцию по превращению Индийского океана в зону мира. Подготовительная работа к ней в ООН, как известно, в основном завершена.

Седьмое. Предлагаем на любом уровне и в любом составе обсудить вопрос о создании перекрестного механизма для рассмотрения наших и любых других предложений, относящихся к безопасности АТР. Можно было бы начать это обсуждение между СССР, КНР и США как постоянными членами Совета Безопасности ООН.

Уже имеется некоторый опыт, позволяющий полезным контактам между военными. Становится как-то спокойнее, когда генералы, адмиралы смотрят друг на друга не через бинокль, а сидят лицом к лицу за столом переговоров.

Предметом их разговора мог бы стать широкий спектр военной деятельности. Можно начать со встречи представителей наиболее крупных в военном отношении государств.

Очень важно, чтобы страны лучше знали и понимали друг друга. Тогда вполне в общем объяснима озабоченность по поводу собственной безопасности будет уменьшаться. Будет расти доверие, понимание.

Считаю уместным именно здесь, в Красноярске, затронуть вопрос, с которым связаны перспективы советско-американских переговоров о сокращении стратегического ядерного оружия, то есть судьбы безопасности по всем миру. Речь идет о радиолокационной станции недалеко от вашего города.

Мы сделали немало, чтобы доказать, что характер и предназначение этой РЛС не является нарушением Договора по ПРО 1972 года. Даже приглашали сюда американских конгрессменов. Выразили готовность демонтировать оборудование этой станции, если удастся договориться о соблюдении упомянутого Договора по ПРО. Но нагнетание домыслов и спекуляций вокруг Красноярской РЛС продолжается, оказывает тормозящее влияние на ход переговоров в Женеве. Очевидно, кому-то это выгодно. Мы решили раз и навсегда выбить почву из-под ног у тех, кто этим занимается, а тем, кто искренне озабочен, представить неопровержимое свидетельство безопасности их сомнений. Об этом решении мы уведомили президента США.

Мы предлагаем создать на базе Красноярской РЛС центр международного сотрудничества для использования космического пространства в мирных целях. И включить его в систему всемирной космической организации, идея которой воспринята авторитетными кругами Запада. Готовы и консультации с учеными всех стран, которые проявят интерес к этому проекту.

Таков наш ответ на озабоченность Запада по поводу Красноярской станции. Но наши озабоченности по поводу строительства американских РЛС в Гренландии и в Великобритании остаются. Специалисты заявляют, что они представляют собой прямое нарушение Договора по ПРО. Мы ожидаем, что в ответ на нашу инициативу в Вашингтоне примут соответствующие меры.

Возвращаясь к Азиатско-Тихоокеанскому региону, можно сказать, что он традиционно загрязнен не только вооружением. Ему грозит и другая, быстро растущая опасность — экологическое загрязнение. Проблему эту все хорошо понимают. И уже пора подумать о налаживании регионального сотрудничества в этой области.

Может быть, созвать для начала специальную конференцию экспертов, которая, убедившись, насколько у нас много общих проблем, насколько мы все взаимосвязаны, а значит, и действовать должны сообща.

В повестку дня просятся и такие важные темы, как сотрудничество в сохранении и развитии национальных традиций, в борьбе со стихийными бедствиями.

Словом, напрашивается мысль — почему бы не организовать встречу министров иностранных дел всех заинтересованных государств (или тех, кто захочет) для обсуждения первоначальных подходов и строительства новых отношений в Азиатско-Тихоокеанском бассейне.

Мы с интересом наблюдаем за деятельностью конференции по азиатско-тихоокеанскому экономическому сотрудничеству, приветствовали ее недавнюю сессию в Осаке, готовы подолбиться и работа в этой международной организации в любой форме, науку соотут приемлемой ее члены. Нуждаются в большей активности и разносторонней социальной комиссии для Азии и Тихого океана и экономической и социальной комиссии для Западной Азии.

Я не хотел бы, чтобы сложилось впечатление, будто мы считаем, что в реализации азиатско-тихоокеанских идей у нас самих все в порядке. Мешали, мол, только внешние обстоятельства. Мы делаем от такого вывода. Это, впрочем, вытекает из того, о чем я говорил в первой части своего выступления — о наших проблемах и трудностях. Однако мы смотрим далеко.

Радикальная экономическая реформа и перестройка политической системы обеспечат мощный импульс современному развитию Сибири и Дальнего Востока, достойный этих великих и перспективных составных частей нашей Родины. Это позволит — при желании наших соседей и более отдаленных государств — совместно тянуть не только прочную, но и красивую ткань экономических, научно-технических, культурных,

экологических и иных связей в этой части Азии. Мы исходим из того, что потенциальную владивостокскую программу далеко не исчерпал.

В целях динамизации внешнеэкономических связей и с учетом специфики этих районов нашей страны мы прорабатываем сейчас меры, которые можно назвать «лыготным режимом».

Думаем: — предоставить расположенным здесь предприятиям, организациям и производственным кооперативам право непосредственного выхода на внешний рынок; — ввести «дальневосточный коэффициент» — право использования части валютных отчислений на нужды социального развития коллективов, включая закупку товаров народного потребления за рубежом;

— дать предприятиям, участвующим в прибрежной и приграничной торговле, возможность использовать для экспорта всю достигнутую ими экономию сырья и материалов; — разрешить нашим предприятиям выход на прямые связи во вне, а кооперативы будут получать разрешение на это в крайисполкомах и облисполкомах;

— освободить созданные на договорных условиях совместные предприятия от налога на прибыль на более длительный срок, чем в других районах страны, освободить от обложения также и их реновации в фонды социального развития; — заработную плату на совместных предприятиях определять по усмотрению дирекции и профсоюзам.

Мы обдумываем также создание на Дальнем Востоке специальных «зон советского предпринимательства», где действовал бы льготный режим таможенного обложения и лицензирования внешнеэкономических сделок и налоговых обложений, существовала бы сниженная оплата за природные и трудовые ресурсы.

Пойдем на расширение роли местных органов власти в управлении внешнеэкономической деятельностью. Часть валютных отчислений дальневосточных предприятий-экспортеров будет оставаться в распоряжении местных органов власти. По-видимому, назрел вопрос и о создании на Дальнем Востоке регионального органа для координации внешнеэкономических связей.

В Советском Союзе обратили внимание на выступление китайской печати о возможности развертывания

трехсторонней экономической деятельности в азиатско-тихоокеанских условиях. Мы разделяем такую точку зрения и в случае готовности всех сторон разработку этих идей в практическую плоскость.

К этому можно добавить, что мы готовы договориться об организации в Амурской, Читинской областях и в Приморском крае совместного с китайской стороной производства сельскохозяйственной продукции и ее участия в строительстве объектов гражданских объектов на принципах взаимности.

Думаем, в контексте общего оздоровления обстановки на Корейском полуострове могут открыться возможности для налаживания экономических связей с Южной Кореей.

Уверен, что прогресс многообразных, новых для нас форм сотрудничества будет создавать материальную и психологическую базу также и для развития массового иностранного туризма.

Мы за то, чтобы смелее включать в повседневную жизнь народную дипломатию, уже доказавшую свою эффективность, множить контакты между людьми. Почему бы в связи с этим не подумать о создании регионального центра культурного общения народов? Целью этой общественной организации с национальными отделениями были бы разработка проектов в различных областях знания и деятельности: содействие контактам между учеными, студентами, просто гражданами разных стран, совместные гуманитарные, экологические исследования.

Дорогие товарищи! Мы находимся только в начале пути в будущее великой Азиатско-Тихоокеанской части света. Сделав предостережение, я бы хотел сказать, что путь этот непрост и труден, и преткновения, и необычная новизна. Но будем упорно идти шаг за шагом, набираясь опыта и умения. Дело стоит того.

Каждое утро планеты начинается на востоке, рождается, образно говоря, в волнах не столь далекого от нас, особенно по сибирским меркам, а я их почувствовал при перелетах по Красноярскому краю, Тихого океана.

Будем работать, чтобы каждая деталь продвигала нас по пути успешного решения задач перестройки, к укреплению мира и доверия между народами.

Посетителям выставок советской книги в Соединенных Штатах Америки

Искренне рад возможности приветствовать посетителей выставок советской книги в Соединенных Штатах Америки. Эта выставка и открывающаяся одновременно в Советском Союзе выставка американской книги свидетельствуют, что советско-американский диалог развивается в самых различных областях. Он подтверждает необходимость и возможность действовать в духе нового политического мышления, основанного на признании приоритета общечеловеческих ценностей.

В наше время спутниковой связи и компьютерной информации, радио и телевидения книга сохраняет все свою силу воздействия на умы и чувства людей, играет важную роль во взаимном общении народов. Она помогает человеку делать нравственный выбор, по-новому взглянуть на себя и окружающий мир, способствует утверждению гуманистических идеалов.

Тем, кто хочет понять суть происходящих в Советском Союзе перемен, выставка поможет в этом. Уверен, что она послужит делу взаимопонимания и сближения наших народов.

М. ГОРБАЧЕВ.

ЭКСПОЗИЦИЯ ОТКРЫТА

В воскресенье в библиотеке имени Мартина Лютера Книга в центре Вашингтона открылась выставка советской книги «СССР — первая страна на открытии».

Выставка проводится в сотрудничестве с советско-американским соглашением о контактах и обменах в области науки, образования и культуры, подписанным в Женеве в 1985 году. Она организована Госкоминформом СССР с помощью Информационного агентства США (ЮСИА).

Название колхоза «Октябрь» Флористского района Молдавской ССР, глубоко символично. С ним связывают местные жители счастливую судьбу своего края, заново рожденного с установлением на молдавской земле Советской власти. Успешная работа тружеников колхоза напрямую увязана с хорошими социально-бытовыми условиями. В последние годы на центральной усадьбе колхоза построены крупный культурно-спортивный комплекс, музыкальная школа, две библиотеки, Дом быта, банно-прачечный комбинат, несколько магазинов. К 70-летию Великого Октября колхозники обещали выполнить план двух лет пятнадцатилетия. А слово свое здесь привыкли держать крепко. Залатия в классе скрипки колхозной музыкальной школы ведут преподаватели сестры-близнецы Елена Борисовна (слева) и Наталья Воросова Прохьяна.

ЕСТЬ МНЕНИЕ! Деловые люди

О статье «Неудивляющий дождик» («Правда», 9 сентября) С. Белов, Ташкент: — Почему бы не принять такой закон, пока преступник не возмещает материальный ущерб, нанесенный государству или гражданину, не освободить его из ИТУ. Конечно, только при умелом нанесении ущерба, что определит суд.

Об организации Дней эреческой кухни в московской гостинице «Интурист» В. Васов, Москва: — Что и говорить, привлекательно звучит приглашение отведать экзотические кушанья Элады. Кальмары! Осминочки! Каракаччи! Под соусом! Радостно жить нашей стране, превращая в столицу за колбасой, выскочит из очереди и устремится в «греческий зал»... Но не встретит ли его на двери ресторана «Звездный набор» такая гостеприимная российская гостеприимства и тем не менее знакомая табличка «Ресторан закрыт на спецобслуживание, ведь гостицы-то для иностранцев»?

Об употреблении слова «дорогой» В. Голово, Днепрпетровск: — Около тридцати лет слово «родной» употребляло Сталин, более пятнадцати лет «дорогим» был Брежнев. Не с этих ли слов начинается культ? Во всяком случае давно пора оставить их для употребления в семейном кругу. Уважение к руководителю партии, одобрение и поддержка его политики доказываются прежде всего делом!

О Деме политкаторжан М. Фигаров, Москва: — Полностью поддерживаю шаг, предпринятый партией в отношении незаконно репрессированных. Думаю, что возвращение поименно на улицы Воросовского, в котором ныне располагается Театр киноактера, его персонального предназначения — Дома политкаторжан — во многом способствовало бы восстановлению справедливости.

По рубрике дежурных А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА. Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

Думаю, что большинство читателей не смогло посмотреть «Встречу деловых людей» в Концертной студии Останкино, ибо показывалась она как раз в то время, когда многие находились в пути с работы домой. Видимо, такого уж судьба передала, затрагивающих не совсем привычные темы. То они начинаются слишком рано, то слишком поздно.

Впрочем, эта встреча в Останкине не касалась ничего «запретного» и если могла вызвать недовольство, то только у тех, кто во всяком начинании, будь то семейный подряд в деревне или открытие кооперативного кафе в городе, видит лишь отступление от социализма.

Деловые люди, собравшиеся в Концертной студии, — это сельские кооператоры. Те сямые, что берут на откорм бычков, создают птицефермы, вырабатывают, строят и всей своей деятельностью доставляют немалый взнос в хозяйственный старую закалку. И потому цель встречи кооператоров состояла, на мой взгляд, не столько в обмене передовыми методами ведения дела, сколько в обмене горьким опытом преодоления различных бюрократических препятствий.

На экран предстал деловой человек новой формации. Не тот, которого мы видим в модных ныне «деловых играх», не тот, что на западный манер мнует себя менеджером, а простой парень, искренне жаждущий заработать и принести пользу обществу. Говорит он просто и просто. Спросил, не вред ли теперь возвратиться в родные места. Это ведь тоже результат деятельности «деловых людей» эпохи административно-командных решений. «Деловые люди превратили в пустыню знаменитый великий Кара-Богаз. Фильм об этом великом головатстве тоже, видимо, мало что посмотрел, так как показывали его около полуночи. Тем же, кто еще не успел выключить телевизор, долго потом, наверное, снились страшные сны. А какое жителям тех мест! Хотя бы фильм туркименских документалистов «Кара-Богаз». Жизнь после смерти помоги делу.

Если рассматривать недельную телевизионную программу с позиций, которые так или иначе определяют «встречи деловых людей», «Звезда», «До и после», «Полночь», то надо признать, что ТВ находится сегодня в авангарде перестройки. Жаль только, что оно часто демонстрирует или слишком рано, или слишком поздно.

СССР — США: НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ДЕЙСТВИИ

Диалог о жизни, человеке...

Золотые лучи, обрамляющие три государственных флага США, СССР и Грузии, — это и эмблема IV конференции представителей общественности СССР и США в Тбилиси, и одновременно художественный образ начавшихся дней дружбы и сотрудничества. Эмблема видна всюду — в аэропорту, гостиницах, пресс-центре, на домах и улицах Тбилиси.

18 сентября. Тбилисский аэропорт. Выруливает самолет с народами в профессиональными дипломатами из США. Представитель делегации из 300 человек встречен руководителем общественности, представителями школники в национальном костюме. Первые впечатления гостей о грузинской земле — яркое солнце и зажигательные танцы ребет, возлекаящие всех в стремительно вращающемся танце детей и взрослых — глубокая символика. Ибо взрослым предстоит здесь в Тбилиси в течение этих

детей и их американских сверстников, детей всего мира, а также региональные конфликты, вопросы дальнейшего сотрудничества в сфере науки, образования, культуры. Словом, будущее мира и человечества.

Здесь, в Тбилиси, награжденным в 1987 году Организацией Объединенных Наций дипломом и почетным званием «Город — почитаемый мир», встретятся и представители американского города Атланта (штат Джорджия) — партнеров столицы Грузии, и члены общественной организации США «Брандинг форс», по приглашению которой в 1985 году в США побывала делегация Грузии, и педагоги, и школьники — участники датских летних советско-американских школ.

С Динелом Бриттоном — директором Института Чаткуа, участником всех советско-американских встреч, проведенных по инициативе этого института и Союза советских обществ друзей, мы вспомним Юрмалу. Там было гораздо холоднее. Холод нагнетался и погодой, и дискуссиями. Потевление наступило лишь через год, а Чаткуа, когда произошли серьезные сдвиги в конструктивном развитии отношений между СССР и США.

Что же мы ждем от встречи в Тбилиси? — спрашивает Д. Бриттон. — Очень многого — нового, конструктивного. Когда в 1985 году мы в Институте Чаткуа начали впервые обсуждать американско-советские отношения, признания, не рассчитывая на такой успех. С каждой встречей, лучше узнавая друг друга, мы стали и лучше понимать друг друга, а в народной дипломатии, ломая бытующие стереотипы, захватывающие инициативу, стала в какой-то степени являться и на дипломатию официальную. 120 американцев в Тбилиси будут жить в грузинских семьях. Такого еще не бывало. Через личные контакты, инициатива приходит и утверждается искренняя дружба, стремление к сотрудничеству. Взаимодействовать в Тбилиси

станут представители различных сфер — экологи, врачи, педагоги, политики, религиозные деятели, школьники. — От Тбилисской конференции. — Отказала поэтесса Лариса Васильева, я жду того, о чем думаю всегда: лучше познать себя и людей, увидеть в калейдоскоп весь мир, попробовать подняться еще на одну ступеньку по общей лестнице, берущей вверх, к добру и сотрудничеству. — А вот как расценивает эту встречу Сюзанн Эйзенхартур: — Нынешний наш диалог — результат наших стремлений найти взаимопонимание, язык общения. Он проходит после московской встречи на высшем уровне и объясняет нас сделать новые, более смелые шаги вперед, благо к этому располагают и обширная интересная программа, и предостерегающая программа.

Вечером 18 сентября в Большом концертном зале Грузинской государственной филармонии состоялось торжественное открытие IV конференции представителей общественности СССР — США. Перед собравшимися выступил первый секретарь ЦК Компартии Грузии Д. И. Патиашвили, огласивший приветствие М. С. Горбачева участникам конференции. Приветствие от президента США зачитал заместитель директора ЮСИА М. Стоун.

Вчера, 19 сентября, начался рабочий старт конференции. Стоило пленарное заседание на тему «Состояние советско-американских отношений после встреч на высшем уровне и предстоящих конференций общественности в Юрмале и Чаткуа».

ВОЗВРАЩАЯСЯ К НАПЕЧАТАННОМУ

Провинциальные страсти

НОВЫЕ КОЛОМЕНСКОГО

Фольклорные празднества, фестивали и представления стали неотъемлемой частью жизни бывшей царской колонии в Коломенском. Архитектура, живопись, скульптура, керамика, резьба по дереву и камню — все это составляет богатство культуры Коломенского. В этом году областное музыкальное общество решило включить в программу танцевального фестиваля немало инструментальной музыки, к тому же провести концерты не только во Владимире, но и в районах области. По мнению автора статьи, этим организаторам IV танцевального фестиваля IV танцевального фестиваля, он стал похож на многие аналогичные мероприятия. Более того, из-за его распыления участники не получили возможности творческого общения. А. Тевосяна указал на то, что творческая сторона фестиваля являлась желанием лучшего. Подверг он критике и чиновников от искусства, рапортовавших об успешном

проведении мероприятий, хотя успехи эти впечатляюще выглядели только на бумаге. Статья «Лица необщим выражением» не могла не заинтересовать меня, профессионально занимающегося проблемами современной музыкальной жизни. Но заместителя председателя правления Владимирского областного музыкального общества В. Хабарова сообщил мне, что опубликованный в «Советской культуре» материал вызвал протест музыкальной общественности как необъективный и «клеветнический». И вскоре инициативная группа отправки письма в Отдел культуры ЦК КПСС с требованием «восстановить справедливость». С копией этого письма я ознакомился, приехав во Владимир для встречи с обвиняемым.

«Странно, но весь смысл статьи свелся к искусственному противопоставлению одного, пусть и способного музыканта, целой группе действительных энтузиастов, бескорыстно преданных идеям просветительства широких масс и которым обязан фестиваль своим рождением, росту престижности и огромному пропагандистскому значению», — вот что, в частности, прочел я в упомянутом послании. Этот «единственный музыкант», ко-

торого авторы письма охарактеризовали как способного и талантливого деятеля искусства РСФСР, руководителя камерного хора Владимира Маркина, тот самый хормейстер, о котором мы уже упоминали. Ну а «действительные энтузиасты, бескорыстно преданные идеям просветительства», — это, как вы понимаете, аппарат областного музыкального общества и близкие к нему, те, кто поставил свои подписи под письмом.

От участников «инициативной группы» пришлось услышать простые (иначе не считая) обвинения в адрес Э. Маркина. Его обвиняли и в личной нескромности, и в оскорбительных высказываниях в адрес многих музыкантов, и в том, что он открыто противопоставляет себя музыкальной общественности города. В то время как владимирские музыкальные коллективы в основном находились в нелегких условиях, Э. Маркин, якобы пользуясь покровительством областного партийного руководства, добился для себя режима наибольшего благоприятствования, и все его идеи с «плодотворительной» быстротой воплощались в жизнь. Так, он заключил отреставрированное

помещение бывшей Георгиевской церкви, сделал его базой своего хора, и основал там так называемый Театр хоровой музыки. Захотел напеллу мальчиков — никаких проблем. Возникла мысль преобразить облик переулка, в котором расположено Георгиевская церковь, — и вот уже ведутся работы: вымощен булыжником переулок, поставлены стилизованные под старину фонари, отреставрировано несколько домов...

Мое внимание обратили и на то, что профессиональный уровень хора Э. Маркина не очень-то высок. К тому же услышать его можно лишь в Георгиевской церкви, да и вообще, кроме престижных концертов, этот коллектив нигде в области не выступает.

После всех этих рассказов я выслушал Э. Маркина.

«Все те люди, которые сейчас пишут письма в Москву, а раньше забрасывали анонимными местными властями, привыкли и спокойной, застенчивой жизни с имитацией деятельности», — сказал он. — Естественно, их не устраивает, когда кто-то начинает действовать да еще и достигая успеха. Да, я предлагаю конкретные меры по повышению музыкальной культуры города, и это находит поддержку

Владимирского обкома КПСС. Но я уверен, что он подделал бы и любое другое хорошее начинание в сфере культуры. А ведь мои «доброжелатели» реально не в состоянии предложить что-либо существенное, но твердят о том, что им должным оказывается такое же внимание, как и Маркину. И, кстати, об этом не раз говорил открыто, но это было воспринято как оскорбление.

Обнакожившись с тем, что происходит во Владимире, я признался, немало был удивлен: для города так много не делается, а эти люди стараются доказать, что все исключительно в корыстных целях. И заповедный уголок выстроен для него лично, и капелла мальчиков создана для того, чтобы удовлетворить его честолюбивые амбиции. А вот про то, что эти мальчики каждое воскресенье дают концерты, очень даже популярны, почему-то помалкивают. Даже не хотят признавать высокие профессиональный уровень хора, хотя весьма положительные оценки, которые были даны ему в печати крупными деятелями хорового искусства страны, наверняка кто-нибудь знает. Предвзятым взглядом и обвинением в том, что Маркин «сидит только у себя в церкви»; ведь

здесь — идеальные акустические условия! Между прочим, он мог бы постоянно ездить по разным городам, а во Владимире появляться лишь изредка, но вынужден отказываться от многих приглашений ради того, чтобы во Владимире люди знали, что каждый субботний вечер они могут прийти в театр и услышать отечественную хоровую музыку.

Все, что происходит вокруг Э. Маркина, — явление, увы, не уникальное. То же самое происходит или может произойти в любом другом городе, особенно в провинциальном, где энергичный заинтересованный человек вынужден обороняться от завистников и недоброжелателей.

Да, ситуация, сложившаяся в музыкальном мире Владимира, не очень отрадная. С одной стороны, человек, действительно занимающийся культурой своего города, истинный подвижник, который много работает и в педагогическом институте, и в капелле мальчиков, а оставшееся время практически безвозмездно отдает Театру хоровой музыки. С другой стороны, люди, которые вроде бы должны работать с ним заодно, а на деле ислещи

препятствуют ему, стремятся любыми способами его дискредитировать. Возможно, они хорошие специалисты, и большинство из них, да, да, искусственно настроено против Э. Маркина теми, кому он стоит попеременно дохнуть как живой укор. Но пора бы уж музыкальной общественности прекратить распри и погостить наконец эти провинциальные страсти.

Стоило бы без амбиций и обид прислушаться к критике, высказанной А. Тевосяном в «Советской культуре» по поводу фестиваля имени С. И. Танеева. Это было бы полезно для проведения этого праздника в дальнейшем. Кстати, не мешало бы брать пример с партийного руководства области. Как сказал мне заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Владимирского обкома КПСС В. Д. Четчин, статья А. Тевосяна по содержанию верно отражает ситуацию. На последнем танцевальном фестивале был утерян его характерный облик, основной творческий стержень, объединяющий целое. Словом, это должен быть фестиваль русской и советской хоровой музыки.

Что ж, остается надеяться, что эта позиция восторжествует.

Ю. БОЧАРОВ.

ДЕМОКРАТИЗМА

корыстными и карьерными интересам. Безмерная правомерность этого предупреждения сурово и жестоко была подтверждена последующими загадками нашей истории.

А взять солдатов творчество Александра Довженко — одного из самых одухотворенных наших кинематографистов, не изменивших своей поэтике до конца дней; и в «Земле», одном из ранних фильмов, и в последнем из них «Поэме о море» (поставленном по его сценарию Ю. Солдатов) у него неизменно и контрастно переплетались темы красоты человека и мерзости тех людей, для кого человек лишь винтик в машине, которую только они призваны крутить.

И еще об активном утверждении и активном развитии. Это происходит — возвращаясь снова к современному диспуту — одновременно, вместе. М. Шолохов в «Поднятой целине», Л. Леонов в «Сотни», В. Катаев в книге «Время, вперед!» отразили преодоление старого, которое шло тогда на волне энтузиазма. А. Платонов в «Нотоловане» с горечью метафорически отобразил мертвенность и бесчеловечность, которыми тогда же администрация-бюрократическая система начала подменять живое строительство социализма. Разные книги эти исходили из близкого, из единого эстетического идеала. И рисунок А. Платонова — это жесткая, негативная реакция на подражание идеалам туземным, антисоциалистическим силам. Так что же теперь отменить одну часть реально существовавшей жизни (и искусства), а другую оставить в другой? Полагаю, что это лучше прожить полновесно в искусстве? Были у Д. Шостаквича и мажорная песня о «Восточном», и трагическая опера «Три Мабет Мпенского уезда» — были прекрасные одухотворенные произведения одного художника, одного строя идеалов, одного времени.

Что было потом?

Подмена цели средствами ее достижения. Все мы помним прекрасную метафорическую выраженную мысль «Капитала» о том, что в царство свободы (полное раскрытие всех способностей сил человека) можно пройти только через царство необходимости (всемерное развитие производительных сил). Дело в том, что в последние годы октября и первой половине пятидесятых лет, когда все экономические, политические и социальные преобразования воспринимались лишь как средства, ведущие к цели, в последующие годы возникла и стала главенствовать бездуховно-прагматическая подмена генеральной задачи способами ее достижения. Иначе говоря, телега была поставлена впереди лошади. Не человек, но экономика стала во главу угла. К жизни искусства это имеет непосредственное отношение — сам дух его был подорван.

Вспомним движение за сельскохозяйственные коммуну, начавшееся сразу после революции: оно возникло не только и не столько из желания крестьян и рабочих (тех же «первопроходцев») поправить свои хозяйственные дела, сколько из стремления сразу, по возможности быстро установить высокие человеческие отношения и производственные социализма. Навычные идеалы и самые святые представления о справедливости и вдохновлявшие коммунистов. Их отбросили, однако, неудачным потому, что опирались на недостаточно развитую техническую базу, ни на психологическую готовность окружающей их массы населения жить по тем же, что и они, законам.

Миллионам и миллионам людей было необходимо пройти предварительную стадию — подготовительную, продолжительной стадии было смирно и безмерно сокращено — волюнтаристским нетерпением, жестокостью Сталина и его аппарата и теми драматическими международными обстоятельствами, в которых жила страна. Лоуэнги «Догнать и перегнать», а затем «Все для фронта, все для победы!» были порождены объективной необходимостью. Вопрос о том, во имя чего столь напряженно трудился, столь самоотверженно воевали, с такими ограничениями жили советские люди, не было «Победа или смерть!» — так был поставлен вопрос самой истории. Но и после войны, когда жизнь повсеместно начала налаживаться, мощная инерция безоговорочного приоритета производительных сил продолжала сохраняться при почти полном практическом забвении того коренного положения марксистской политэкономии, что основным капиталом и целью производства является именно человек. Отход от коренных положений научного социализма (воспроизводства Человека) в базис не мог не сказаться и на всей многослойной надстройке, начиная с идеологии. Когда совершено было необходимое общество развитие производительных сил социализма, по сути единственно возможным направлением государственного развития, оно не только задвинуло на дальний план, но и в ряде случаев попросту закрыло собою подлинную, высшую, гуманистическую цель Советского государства, ради которой Октябрь и был осуществлен: полное свободное и всестороннее развитие всех членов общества.

...В начале 70-х годов мне пришлось задать вопрос одному секретарю райкома партии в вологодской глубинке, всецело и исключительно озабоченному выполнением планов лесозаготовки и лесосава: почему столь задушевно задал по времени, но ослепительная по достигнутому полосу советского послеоктябрьского искусства по своей функциональной роли в жизни человечества есть дерзкое, качественное развитие гуманизма Пушкина, Гоголя, русских революционных демократов, Льва Толстого, Достоевского, Чехова, Мусоргского, Чайковского, Репина, Серова, Станиславского, других бесстрашных великанов художественного освоения мира человека. Новизна эта — в бесстрашии демократизма, в предельном расширении взгляда на человека из народа — не как на страдающего меньшого брата, не как на объект воздействия на него враждебных обстоятельств, но прозительный взгляд как на субъект истории, реальный источник справедливого переустройства всех отношений в мире. И думается, что сейчас, когда наша страна вновь стала духовным лидером в мировом движении, когда понятия «народное мышление», «простота», «гласность» повсеместно стали звучать по-русски, а советские инициативы заметно снимают напряжение в противостоянии супердержав, когда взят курс на реальную демократизацию внутренней жизни и качественное обновление экономики, наше искусство не может не вспомнить историю своего рождения и тех убедительных успехов.

Великая энергия, которая рождается для великих целей, способна и сейчас выплеснуться на страницах нашей литературы, озарить киноэкраны светом подлинной духовности. Той, которая рождается из восхищения удивительными возможностями человека и народа, несет в себе жгучую ненависть и вязкую и ползучую современную контрреволюцию, жестко поставившая свои личные и клановые интересы выше общенародных. Той, которая ослепительным лучом высвечивает в общечеловеческой истории для всех людей Земли действительно самые великие ценности, лишь ради которых и стоит жить.

полни на социальную истину, монополии исключительно ради бегиния своих корыстных, корпоративных, но стигод не общенародных задач. Это, с их точки зрения, литература должна быть «приятна, сладостна, полезна», как лето вкусный лимонад» — не более того. Те прекрасные книги и киноленты, которые появлялись сейчас на редакционных тайниках, полотно, что десятилетиями ждали своего часа в огромных запасниках, потому ведь и предавались ostrанкам, что их стремление и высокая правде и свободе справедливого духа было неугодно и неудобно администраторам от искусства, чья мораль была отлита еще в сталинскую эпоху. И потому эти произведения, повторю, столь легко и органично входят в современность, что живущий в них дух Октября сочувств настрою наших дней.

Новое революционное искусство при резком подчас разрыве с формами, господствовавшими до него, в наиболее высоких своих образцах вышло прямым продолжателем феноменального духовного возникновения отечественного искусства, а прежде всего классической литературы XIX столетия. Не владеет в должной мере знанием истории великого искусства Востока, но в достаточной мере представляла себе путь искусства европейского, смею утверждать вслед за признанными авторитетами, что в нем было по крайней мере три величайших веха: художественная культура Древней Греции, взлет итальянского Возрождения и русская литература XIX века. Там вот относительно задал по времени, но ослепительная по достигнутому полосу советского послеоктябрьского искусства по своей функциональной роли в жизни человечества есть дерзкое, качественное развитие гуманизма Пушкина, Гоголя, русских революционных демократов, Льва Толстого, Достоевского, Чехова, Мусоргского, Чайковского, Репина, Серова, Станиславского, других бесстрашных великанов художественного освоения мира человека. Новизна эта — в бесстрашии демократизма, в предельном расширении взгляда на человека из народа — не как на страдающего меньшого брата, не как на объект воздействия на него враждебных обстоятельств, но прозительный взгляд как на субъект истории, реальный источник справедливого переустройства всех отношений в мире. И думается, что сейчас, когда наша страна вновь стала духовным лидером в мировом движении, когда понятия «народное мышление», «простота», «гласность» повсеместно стали звучать по-русски, а советские инициативы заметно снимают напряжение в противостоянии супердержав, когда взят курс на реальную демократизацию внутренней жизни и качественное обновление экономики, наше искусство не может не вспомнить историю своего рождения и тех убедительных успехов.

Юрий АНДРЕЕВ.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСК

В графе «специальность» — режиссура телевидения по окончании годовичных курсов Всесоюзного института повышения квалификации Гостелерадио СССР дипломы вручены первым 59 выпускникам.

Если вспомнить, что долгие годы Гостелерадио не имеет ни одного высшего учебного заведения, а Министрство культуры СССР, в чем ведении 70 вузов, выпускает собственно телевизионщиков крайне мало и унит их в основном заочно, то первый выпуск — событие. Событие еще и потому, что курсы собрали людей буквально со всех концов страны — от Петропавловска-Камчатского до Рига, от Пермь до Ташкента. И собраны профессионалы, чей стаж работы пять, десять, четырнадцать, семнадцать лет.

Из реферата Л. Рудницкой (Витебская областная студия телевидения), представившего на выпускной экзамен для всех курсов, являлся студентом, который смотрит три программы — первую и вторую всеобщую, а также свою национальную. Время с 17.15 до 19.00 (по скользящему графику) отдано в ней областным студиям. Именно в эти полчаса часа с понедельника по пятницу местные телевидение выпускает свои передачи. Кто же не смотрит? Интеллигенция и рабочно-первой смены как зрители потеряны (из трудовой день заканчивается в 18.15 плюс сорок минут на дорогу). Да и кто из сельских труженников ставит в будний день смотреть передачи «На полях области» или «Жавая рука», как гласит влюблен! А в выходные дни «Ферр» областного студия не предоставляет. Да можно прочитать о типичной для местных студий картине: допотопной технике, местном уровне пленки, о нехватке помещений и средств на оформление, и все это сваливает по рукам, скрывает фантазию творческих групп.

Но вот парадокс: поставленные в трудные условиях, обремененные временем и качеством показа на проигрыш в конкуренции с центральными программами, местные студии продолжают бороться за зрителя, твердо веря — и это из реферата в реферат, — что нужны ему. Кто, как не местные студии, может рассказать о зоботах, боли и радости своего района, города, улицы? Кто знает все это лучше, чем местные жители? В борьбе за зрителя студии ищут новые формы подачи материала, оставляя для большинства невидимым, тем не менее пытаются Центральное телевидение. Именно местные студии долгие годы нарабатывали практику первого эфир, именно они породили популярнейшую сегодня форму передач с обратной связью.

И разве не парадокс, что не заботясь понастоящему о подготовке режиссеров телевидения, госкомитеты тем не менее вводили эту должность в штатные расписания? Возможно, все так бы и оставалось, если бы не новое время и новые требования к работникам средств массовой информации. На курсы пришли профессионалы, и это было видно по всему. По темам рефератов: «Опыт совместной работы трех краевых студий», «Некоторые особенности режиссуры телевидения», «Выстраивание драматургии в телевизионной передаче», по преддипломной практике на ЦТ. Слушатели курсов готовили сюжеты также популярными передачами, как «Взгляд», «Московские новости», программы «Сельский час», «Будильник». Создана же по собственному сценарию передача «Шумит Катунь» (ее автор А. Коляев приехал из Хабаровска) стала событием, вышедшим за рамки жизни института.

Так почему все-таки они призваны учиться, чего ждали и оправданы ли их ожидания? Ответ на первый вопрос дал реферат «Становление молодого режиссера в местной студии телевидения». Шумкова из Иркутска решила режиссуру телевидения, исследовала социологические исследования, опросы по интересующей ее теме сокурсников. И выяснилось, что независимо от того, приходит ли человек в тележурналистику по страстному желанию или, что бывает чаще, случайно, он, не желая того, вынужден изобретать велосипед. Опрос доказывает, что постижение специфики телевидения почти для всех начинается самостоятельно — путем проб и ошибок. Считается, что практический опыт молодым должны передать наставники, однако в условиях конкуренции, когда из-за отсутствия свободных мест в полумесяц ходят по десять — двенадцать лет, этого, как правило, не бывает. Молодой режиссер тратит годы, чтобы овладеть азбукой профессии, попасть даже на трехмесячные курсы повышения квалификации из-за большого количества желающих сложную (если тележурналистику признают на курсы один

раз в 5—6 лет, то режиссеры — один раз в 35, то есть однажды в жизни). За это время складывается собственный почерк, и получается, что надо уже не учиться, а переучиваться. Так верно ли, что в институт посылают по истечении пяти, десяти и более лет работы? Не лучше ли после года, двух!

Стали ли такой школой одногодичные курсы, об опыте которых мы ведем речь? «Я впервые понял, что существует стройная методика работы, шаг за шагом раскрывающая весь телевизионный процесс», — говорит приехавший из Киева Александр Косыченко.

«Мало открыть самому какой-то прием, нужно еще и обрести уверенность, что он верен. Получить подтверждение мнения — большое дело», — считает Вячеслав Милослав из Челябинска. «Нам открылось тайное об образном языке телевидения. Много, представлялось необыкновенно сложным, на деле оказалось простым и доступным. Это помогает добиться подлинного профессионализма, без которого сегодня нельзя режиссеру, нельзя телеведущему», — приходит к мнению Барбара Мамаджанова из Таджикистана. Почти все студенты подтверждают, как важен сегодня в режиссуре именно высокий профессионализм и как важен режиссер для современного телевидения.

Курсы очень полезны, — это общее мнение, но яри этом большинство выпускников считает, что преподавание должно быть ориентировано по принципу мастерства, потому что у каждого педагога — в преподавателе на курсах признанные мастера телевидения — своя почерк.

А режиссеры художественных программ хотели бы работать с профессиональными актерами, а не с сокурсниками. Как тут не вспомнить один из выпускников передач «Прометей перестройки», где педагоги и студенты ГИТИСа маловероятно не то, что, хотя такой предмет, как телевидение, в программе есть, практику обеспечить невозможно. Почему бы не объединить усилия с взаимной пользой для обеих сторон?

Сам же существование практики — техника, ской базой. Студенты хотят увидеть новейшую технику, научиться на ней работать, раскрыть для себя все ее возможности, а встречают то, что уже давно демонтировано даже на местных телецентрах. В крошечной институтской студии слушатели снимают интересные работы, их можно было бы «выдавать» в эфир, но убогая техника — две старые камеры и бесконечно выходящие из строя мониторы — сводит на нет качество. Факультет открыл, ничем фактически его не вооружил. Есть приказ председателя Госкомитета СССР по телевидению и радиовещанию о выделении институту дополнительной площади на то время, пока будет выстроено новое здание, но факультет приглашает на учебу еще и операторов, потом — звукорежиссеров...

Как оценивают первый год обучения на факультете педагоги? Солидарны они со студентами или нет?

Заведующая кафедрой режиссуры и операторского мастерства О. Дворниченко говорит: — Слушатели совершенно правы, высказывая свое недовольство техническим оснащением факультета. Мы арендуем необходимую технику у ЦТ, но получаем только то, что в данный момент свободно. Факультету нужна студия, оснащенная новейшим оборудованием, подобная экспериментальной, действующим во многих странах.

Дворниченко поддерживает режиссера Еганий Ташкова: «Идея долготерпеливых студентов курсов правдивая и нужная: работы молодых режиссеров, в том числе и Центрального телевидения, поработать обилием ошибок. Сколько времени нужно для того, чтобы научиться работать грамотной техникой, с которой приходится иметь дело на факультете, не позволяет дать ответ на этот вопрос. Я не могу вернее оценить возможности студента. Года показал, что надо уделять больше внимания именно мастерству и работать с хорошей техникой».

Много лет назад на Шолохово была открыта первая в стране студия телевидения. Теперь здесь же впервые начата серьезная подготовка телевизионных режиссеров. Со временем институт получит просторное здание (строительство его начнется в будущей пятнадцатилетии). Постепенно, вероятно, свой научно-методический центр, прекрасное оборудование студий. Но не это уйдут годы. Рационально ли, уповав на будущее, забывать сегодня о техническом оснащении только что открытого факультета? Хорошее дело надо сразу делать хорошо.

С. СЕРЕБРЯКОВА.

«Биллборд» открывает СССР

С 1 по 3 ноября в Москве впервые пройдет выставка-ярмарка звукозаписывающих фирм социалистических стран, а также Индии и Финляндии. Это мероприятие, проведенное фирмой «Мелодия» после того, как она недавно получила право непосредственного выхода на внешний рынок. Теперь у «Мелодии» появились возможности для заключения партнерских отношений с зарубежными фирмами, исходя из собственной выгоды, которая, надеюсь, диктуется интересами покупателей. Большую охоту в контактах с советскими партнерами проявляют и за рубежом.

Сандельством тому стал приезд в Москву комиссионера из Индии — представителя индийского издательства «Биллборд» М. Хенесса. Его визит был посвящен пресс-конференции в Центральном доме культуры.

— Я давно хотел приехать в вашу страну, — сказал Майя Хенесс, — чтобы узнать, какова ситуация в области звукозаписывающего рынка грамфонной пластины. Мы думаем о более тесных контактах, ведь ваша современная звукозаписывающая фирма хорошо известна на Западе. В совместные планы «Биллборда» и «Мелодии» входит организация в будущем году в Москве оптово-розничной торговли грамфонной пластиной, в которой примет участие ведущие фирмы со всей планеты. Ее уже назвали «Мелодия-Индия» по аналогии с крупнейшим советским звукозаписывающим предприятием в Новосибирске — «Мелодия». Кстати, в ее рамках будут проводиться гастроли ведущих советских и зарубежных групп и исполнителей.

М. АНДРЕЕВ.

Должники и кредиторы

С. М. Давайте поговорим немного о будущем капитализма. Не ожидается ли глубокий кризис капиталистической экономики? Утверждают, что интенсификация спекуляций на Уолл-стрит и других фондовых биржах во всемирно капиталистическом мире привела к ситуации, напоминающей 1929 год. То был каули последний «великой депрессии». Не грозит ли новый «великий крах»?

Дж. Г. У нас в Соединенных Штатах существует целая индустрия, которая регулярно выпускает книги, предупреждающие о грядущей экономической катастрофе. Я всегда относился к ним с некоторым подозрением. Однако в то время, как вы с вами беседуете здесь в конце лета 1987 года, на Уолл-стрит, а также на японской фондовой бирже разворачиваются крупнейшие спекуляции. Это перегружает нашу систему огромной долговой структурой. Когда вновь разразится инфляция, федеральная резервная система повысит учетную ставку и ужесточит кредит. А это может привести к резкому падению на бирже. Возможны банкротства и другие самые нежелательные последствия.

Не воспринимайте, однако, мои слова как предсказание...

С. М. Разрешите затронуть другой вопрос. По всей Западной Европе, в кругах, которые я бы назвал неконсервативными, обсуждается новая концепция. Концепция «общества одной трети — двух третей».

Одна треть — это те, кого они считают старомодным преобладающим, низкооплачиваемым трудящимся в области обслуживания и в области с низкими доходами, то есть те, кому капитализм ничего не может посулить. Две трети — это те, у кого уже есть доля в капиталистическом производстве, кого пытаются втянуть в более крупное долговое участие. Утверждают, что подобная концепция может стать основой радикального поворота от неинституционального и рузвельтовского капитализма, существовавшего на протяжении последних 50 лет, к новому разновидности капитализма — «чистому» капитализму, без каких-либо реформ, без социальной декорации, без социального страхования и т. п. Что вы думаете об этой теории «нижнего класса» и обо всем, что из нее вытекает?

Дж. Г. Замечательная игра воображения, которая должна целиком оставаться в утилитарной сфере. Консерваторы и их собратья неконсерваторы ломают голову главным образом над тем, как попытаться тем или иным новым способом уклониться от ответственности. Я же твердо придерживаюсь идеи, что наше общество должно продолжать нести полную ответственность за менее удачливых сограждан.

С. М. Но вы согласны с утверждением, что у вас существует так называемый «нижний класс»?

Дж. Г. Я согласен с тем, что в Соединенных Штатах и других индустриальных странах существуют люди, у которых ограничен доступ и преимущественно капиталистической системы. Я рассматриваю их как группу населения, нуждающуюся в обязательной государственной помощи: государственном образовании, государственном жилье, условиях для отдыха, публичных библиотеках. Такая помощь обеспечила бы в дальнейшем их большую занятость.

Теперь, после этого заявления, разрешите мне добавить, что на протяжении последних 50 лет — в период моей сознательной жизни и деятельности — мы добились огромного прогресса в сокращении численности нижнего класса.

С. М. Визу, что вы считаете реформы, направленные на улучшение жизни так называемого нижнего класса, одной из необходимых перемен в рамках капиталистической системы. Вы ведь именно так на это смотрите?

Дж. Г. Именно так. Вы сформулировали гораздо лучше, чем я.

С. М. Тогда, быть может, перейдем к другому предмету? Вы говорили о корпоративной бюрократии, о росте ее могущества в обществе и о возможности реформы корпорации. Вы отметили, что не видите реальной возможности осуществить такую реформу. Но есть ли возможности ограничить мощь бюрократических корпораций?

Дж. Г. Корпоративная власть существует, нет сомнений. Но в целом вне 50—60 лет, когда я только начал изучать экономику. Тогда власть корпорации ярко проявлялась в ее контроле над ценами, в ее влиянии на рынок рабочей силы и в ее несущем присутствии в Вашингтоне. Думается, в целом эта власть в последние полвека ослабла. Одним из факторов стал переход управления корпорацией от старомодных капиталиста и менеджера. А в Соединенных Штатах в результате вторжения японских корейских и тайваньских производителей происходит и сокращение монополия власти корпораций. Сегодня мы сталкиваемся с куда более острой конкуренцией, нежели четверть века назад, когда я писал «Новое индустриальное общество».

С. М. Не кажется ли вам, что ограничение власти корпоративной бюрократии в обществе способствовало бы экономическому и социальному развитию капитализма?

Дж. Г. Полагаю, что способствовало бы, но не представляю, каким образом можно ограничить ее власть.

С. М. Такая возможность вам представляется нереальной?

Дж. Г. Должен сказать в том, что касается бюрократического аппарата корпораций, все, что мы можем сделать, — это признать его существование и смирились с тем, что он останется существовать.

С. М. Есть еще один вопрос, который вы поднимали ранее: продолжалось изменение в классовой структуре американского общества и в экономической. Происходит движение от экономики, ориентированной преимущественно на производство, к экономике, ориентированной преимущественно на сферу услуг. Сможет ли Соединенные Штаты выстоять в этом мире, имея экономическую услугу, импортную товары, производимые другими странами, и продавая свои услуги остальному миру? Разве не уже достаточно крупного торгового дефицита США, дефицита платежного баланса? И разве движение к экономике услуг не ведет к обострению этой проблемы?

Дж. Г. Могут ли США выжить, имея экономику услуг? Несомненно, для некоторых, даже многих, это означает бы снижение уровня жизни. Если мы отладим производство стали, автомобилей, химикатов, авиационной техники и телевизоров японцам и корейцам, то рабочие, занятые в сравнительно высокооплачиваемых отраслях промышленности, будут вынуждены работать за гораздо более низкое жалование в заведениях «Макдоналдс».

И во многих случаях их женам также придется работать. Это потребует болезненной перестройки, а не претворения в социальное пособие в видежек. Но, отвечая на ваш вопрос, хотелось бы отметить, что статистическая промышленность и восточноевропейские страны не все производство. Как я уже говорил, когда у людей хорошие вещи в достатке, им хочется, чтобы у этих вещей был еще и более нарядный внешний вид, современный дизайн. Есть еще и телевидение, и другие развлечения. Поэтому естественно, чтобы мы, в Соединенных Штатах, двигались в сторону индустрии развлечений и искусства и, конечно, — мне кажется, это было подчеркнуто неоднократно, — в мир более совершенной техники, в мир образования. Я уже отмечал, что наши университеты все еще влекут людей со всех концов света.

* «Великий крах» на биржах произошел в октябре 1929 г. — через два месяца, как были произнесены эти слова.

С. М. Вы видите Соединенные Штаты в будущем как общество, которое будет развлекаться обучая остальной мир и вообще занимаясь массой разных очень приятных дел, в то время как другие народы будут трудиться в поте лица и производить для нашего потребления продукцию тяжелой промышленности?

Дж. Г. В вашей формулировке довольно много предубежденности, но я не стану слишком решительно ее оспаривать.

Вы расспрашивали меня о будущем капитализма. Я не уверен, что у нас самих существует полная ясность по этому вопросу. Хотелось бы узнать, каким вам видится его будущее?

С. М. Капиталистическая экономика сейчас, безусловно, находится на начальном этапе новой технической революции, которая может привести к нынешнему застою, периоду замедленного роста, к общему подъему. Однако, думается, для этого существуют два серьезных препятствия.

Первое — продолжающаяся гонка вооружений, о чем мы уже говорили. Я убежден, что после технической революции должны быть более доступны потребителю и в меньшей степени использоваться в военных интересах. Каннивая для трети валового национального продукта любой экономики идет на потребительские товары и услуги, и они все еще продолжают оставаться дорогостоящими, несмотря на огромный прогресс в технической области.

Ранее мы говорили о высоких ценах на сельскохозяйственные товары. Ну разве не pozor, что пачка сигарет сегодня стоит столько же, сколько хорошие наручные часы?

Дж. Г. Конечно, нет. Это случилось всего лишь потому, что у нас произошло огромное техническое перемены в производстве часов. Мой коллега по Гарвардскому университету Дэвид Лэндс написал блестящую книгу «Революция времени», в которой указывает, что у каждого человека в Америке сейчас есть часы, куда более точные, чем ему требуется. И все же я не осуждаю тот факт, что такие часы сравнительно дешевы.

С. М. Но ведь если бы техническая революция больше сконцентрировала свои усилия на потребительских товарах и технологиях их производства, было бы много легче достичь подъема в капиталистической экономике, нежели при сохранении нынешней ситуации, когда

вершено очевидными причинами они не были слишком успешными, но я надеюсь, что в будущем это положение изменится.

Мы должны подумать и о будущем «третьего мира», поскольку, продав оружие развивающимся странам, мы способствуем их милитаризации. Вместо этого нам следовало бы сотрудничать, содействуя их экономическому и социальному развитию и повышению их уровня жизни. Вот на что нужно бы направить нашу энергию.

Дж. Г. Это верно. Теперь, когда мы определили будущее капитализма, давайте добавим, мне очень приятно слышать от вас, что наше благополучие не наносит ущерба социалистическому миру, что капитализм и социализм вполне могут сосуществовать, способствуя всеобщему процветанию. С этим мы оба можем согласиться.

На перекрестке трех дорог

Дж. Г. Перейдем теперь к вопросу о будущем социализма. Каким вы его видите и что думаете о ходе осуществления хозяйственной реформы Горбачева?

С. М. Мне представляются возможными три сценария. Я излагаю их, конечно, в более или менее упрощенном виде, а в жизни все может быть много сложнее. Первый предполагает угрозу бюрократического саботажа нынешних антибюрократических реформ, то есть попытку сохранить прежнее положение или в лучшем случае отделиться косметическими изменениями.

Почему возможен такой вариант? Прежде всего потому, что нынешние реформы не могут обеспечить волшебный скачок к немедленному экономическому процветанию. Переход к новой системе весьма сложен.

Консервативные силы, бюрократия станут утверждать, что трудности возникли из-за отказа от административно-командных методов руководства экономикой. Нечто подобное произошло в 1964 году, когда Хрущева обвинили

вание будет полностью определяться рынком, как вы и предлагали при обсуждении реформ в СССР, а также появлением свободного рынка рабочей силы.

Дж. Г. Этот сценарий, я чувствую, не адекватен. В чем вы видите его недостатки? С. М. Прежде всего он допускает возможность безудержной инфляции. Хочу сослаться на концепцию, которую вы выдвинули в своих книгах, — идею уравновешивающей силы. При социалистической рыночной системе, где руководство предприятиями находится в руках трудовых коллективов, не существует противодействующей силы, способной предотвратить бесконтрольный рост их денежных доходов и цен. Я подозреваю, что без этого легко возникает безудержная инфляция, особенно если не развить конкуренции между самими предприятиями. В этом я вижу один из недостатков второго сценария.

Дж. Г. Иными словами, не будет никакого инструмента контроля над повышением зарплат рабочих и ее давлением на рынок?

С. М. И на цене. Я об этом говорил за то, чтобы рабочий получал справедливую долю, но против непрерывного повышения зарплат, сдерживающего рост производительности, а именно так и происходит в Югославии.

Дж. Г. Рассматривая противодействующую силу, я догадывался, что рабочий, профсоюз, кооператив, даже цепь одиночных фирменных магазинов либо супермаркет представляют силу, способную нейтрализовать влияние производящей корпорации. В социалистических же странах в этом смысле получится так, что вся сила останется за объединенными рабочими, а в распоряжении работодателя не окажется никаких нейтрализующих ограничений.

С. М. Любо, если хотите, в распоряжении центральной планирующей власти. Предположим, однако, что такой недостаток можно преодолеть, что рынок функционирует достаточно эффективно и безудержная инфляция не имеет места. Каким у вас основным считать, что подобная социалистическая система будет действовать успешнее капиталистической, располагающей еще более совершенным рыночным механизмом?

Дж. Г. Полностью рыночный социализм, по моему, есть нечто за пределами нынешних возможностей и воображения.

СССР—США: ДИАЛОГ УЧЕНЫХ

Что сулит будущее?

В издательстве «Прогресс» выходит книга «Капитализм, социализм, сосуществование». Это диалог двух ученых-экономистов, советского — С. Меньшикова и американского — Дж. К. Гэлбрейта.

Дж. К. Гэлбрейт и С. Меньшиков познакомились в 1964 году в один из приездов Дж. К. Гэлбрейта в нашу страну. К тому времени в его жизни уже были долгие годы преподавания в Гарвардском университете, работа в рузвельтовской администрации в качестве руководителя ведомств по контролю над ценами. Он автор известных в США книг: «Новое индустриальное общество», «Жизнь в наше время» и других. Дж. К. Гэлбрейт стал одним из основателей политической организации — «Американизмы» — за демократические действия.

Станислав Михайлович Меньшиков — доктор экономических наук, профессор, автор ряда книг по капиталистической экономике. Встречи с Дж. К. Гэлбрейтом возобновились в период работы С. Меньшикова в ООН. Многочисленные беседы и длительные обсуждения стали фундаментом этой книги.

Предлагаем вниманию читателей фрагмент из диалога ученых.

значительная часть технических новшеств используется в области вооружений, для создания космического оружия и наращивания гонки вооружений? Вот о чем я говорю.

Дж. Г. С этим я согласен. Но я касался лишь только вашего конкретного примера, когда сигареты стоят дороже часов.

С. М. Ну если пытаетесь поймать меня на слове и обвинять в пропаганде курения, вы совершенно не правы.

Необходимо, на мой взгляд, шире открыть рынки «третьего мира», устранить тем самым другое препятствие на пути улучшения капиталистической экономики. Огромная задолженность развивающихся стран в значительной степени ограничивает в последние годы продуктивный взаимный обмен между ними и индустриальным миром.

Дж. Г. Мне стыдно, что и об этом не упомянул. Это очень важно.

С. М. Недавно Питер Дранер, известный американский социолог, специализирующийся по вопросам управления, вы его, вероятно, знаете, выступил с интересным тезисом. Он писал о разнице экономических взаимосвязей между ведущими индустриальными государствами и «третьим миром» в плане сырья и других товаров. Он утверждает, что индустриальные государства сейчас стали менее зависимыми от «третьего мира» в смысле сырья. В результате у развивающихся стран гигантский выросла задолженность. Разрешите также добавить, что, если бы этот долг был ликвидирован, гигантские потенциальные рынки «третьего мира» открылись бы для товаров и услуг индустриальных стран. Это могло бы стать важным фактором, способствующим подъему мировой экономики.

Дж. Г. Я бы согласился с такой постановкой вопроса, но изложил бы его в менее драматических выражениях. Если мы признаем реально существующее положение дел, заключающееся в том, что долги никогда не будут выплачены, тогда государства-должники, которые сейчас изо всех сил пытаются справиться с уплатой процентов и вынуждены принимать жесткие ограничения, навязываемые им Международным валютным фондом с определенным риском для демократических режимов, получают возможность покупать больше товаров из развитых индустриальных государств. Это, конечно, скромная поддержка вашего и Дранера тезиса, что наша политика в отношении «третьего мира» может оказывать положительное воздействие на экономику развитых стран.

С. М. Подводя итоги, хотел бы сказать, что в целом социалистический мир заинтересован в улучшении экономического положения и промышленно развитых стран, и «третьего мира» и совершенно не заинтересован в экономическом кризисе капитализма.

Думается, что нынешний застой в его экономике порождает множество дополнительных конфликтов и создает ситуацию, в которой наблюдается стремление к расширению производства вооружений как и одному из возможных (хотя и иллюзорных) способов стимулировать экономику. Чем лучше экономическое положение в мире в целом, тем прочнее основа для нормализации отношений между капитализмом и социализмом.

Дж. Г. Согласен, однако есть еще один пункт, по которому считаю необходимым высказать свое мнение. Мне хотелось бы, чтобы и капиталистические, и социалистические страны сократили продажу оружия «третьему миру». Это одно из острых явлений нашего времени. Люди, страдающие от голода, видят, как их правительства выбрасывают огромные суммы денег на самое совершенное оружие, которое им не нужно и которым во многих случаях они не умеют пользоваться.

С. М. Переговоры об ограничении продажи оружия «третьему миру» между СССР и США ведутся уже на протяжении ряда лет. По со-

в том, что создание совнархозов привело к ликвидации централизованного планирования. Такое может случиться и еще раз. Уже сейчас бюрократия и теневая экономика изо всех сил пытаются доказать, что новая система недееспособна. Это делается не открыто, без широкомасштабных деклараций, а в повседневной жизни. Консервативные силы не останавливаются даже перед искусственным созданием новых трудностей, особенно в сфере снабжения потребительскими товарами. Это касается прежде всего сельского хозяйства, розничной торговли, развития кооперации, индивидуальной трудовой деятельности.

Дж. Г. И это, пожалуй, связано с тем фактом, что лица, составляющие бюрократию, в общем весьма довольны своим положением.

С. М. Старая система их в самом деле устраивала, и у них нет особого желания ее менять коренным образом. Думается, однако, профессор Гэлбрейт, что вас не удивит способность бюрократии приспосабливаться к новым условиям и находить новые обоснования для своего существования и его новые формы.

Возьмите, к примеру, Венгрию. Это страна, где уже на протяжении ряда лет официально не существует централизованного планирования, где централизованная бюрократия была по закону лишена в значительной мере своей власти. Однако, как недавно указывал в своей статье известный венгерский экономист Янош Корнай, прежняя командная система прямого бюрократического контроля в Венгрии трансформировалась в систему опосредованного бюрократического контроля. Возникла, таким образом, новая форма контроля, новый вид господства бюрократии.

Дж. Г. Очень интересно. Мне особенно приятно упомянуть профессора Корнай, моего коллегу по Гарвардскому университету. Подгодола он преподавал в Кембридже и полгода — в Будапеште. Прекрасный пример социалистическо-капиталистической конвергенции, как вы считаете?

С. М. Я бы сказал, сотрудничества, а не конвергенции, ибо системы остаются весьма различными. Некоторые утверждают, что Югославия успешно ликвидировала централизованную бюрократию, но сейчас так же часто говорят о региональной и местной бюрократии, вмешивающейся в дела производственных предприятий.

Результатом первого сценария, предусматривающего возможность сохранения в социалистических странах контроля бюрократии, было бы продолжение экономического застоя, усиление инфляции, рост внешней задолженности и другие совершенно нежелательные явления. Первый сценарий, следовательно, не из тех, что благоприятствуют успехам социализма. Даже в нашей стране находилось такое, что пытались использовать реформы для всеобщего повышения цен, что весьма пагубно и опасно.

Дж. Г. Перейдем ко второму сценарию, но чуть позже я хотел бы спросить, где м-р Горбачев черпает поддержку в борьбе с бюрократией?

С. М. Думаю, на этот вопрос нужно ответить сразу. Его поддерживает партия, широкие слои населения, особенно рабочие предприятия, колхозники, которым необходима большая свобода ведения хозяйства; его поддерживает интеллигенция, в первую очередь творческая, под которой я подразумеваю мир литературы и искусства, печать, средства информации в целом.

Дж. Г. Люди вроде нас с вами.

С. М. Ученые и писатели, если угодно... Второй сценарий существенно отличается от первого и предусматривает продвижение к более полному рыночному социализму. Это вовсе не означает восстановления капиталистической системы, хотя и предполагает более широкие рамки для частной инициативы. Но главным образом имеется в виду, что ценообразо-

С. М. Но этот вариант выдвигается некоторыми экономистами, и вокруг него идет дискуссия.

Дж. Г. Расскажите о третьем сценарии.

С. М. Я бы назвал его полудионо демократическим централизмом, а имею в виду сочетание и эффективное использование лучших черт центрального планирования с наилучшими и наименее опасными и деструктивными свойствами рынка.

Возьмем, к примеру, систему цен. Вы спрашивали, почему бы не обратиться к полностью свободному ценообразованию. Я ответил, что механизм цен далеко не совершенен. Для планирования на перспективу требуется больше информации, нежели предоставляется сегодняшние цены, а какими будут цены в предстоящий период — вообще неизвестно, если исходить только из текущей конъюнктуры. А центральные планирующие органы в принципе могут рассчитать систему будущих цен, которая будет полностью согласована с планом и с общей экономической стратегией страны. Существуют методы, позволяющие вычислить такие будущие цены.

Дж. Г. Этот сценарий мне не вполне ясен. Он подразумевает решение некоторых весьма сложных технических проблем. Вы станете принимать установленные рыночные цены, но за исключением тех случаев, когда на основе долгосрочных выкладок такие цены могли бы быть скорректированы и сделаны более приемлемыми в социальном и экономическом плане, я правильно рассуждаю?

С. М. В основном правильно.

Дж. Г. Приведите практический пример, когда бы рыночные цены были ошибочными, а рассчитанные цены — правильными.

С. М. Обратимся, например, к ценам на нефть 20—30-летней давности. Они были весьма низкими, но с точки зрения ситуации на рынке казались правильными. Подобные низкие цены, однако, существовали вопреки тому, что наиболее производительные источники нефти могут истощиться органы заглянувшие на 20 лет вперед, они бы пришли и выводу, что в будущем цены на нефть неизбежно возрастут.

Дж. Г. Приняв сегодня обсуждаемый вариант, вы бы подняли цены в качестве меры для сбережения ресурсов?

С. М. Да, но также и в качестве меры, которая ослабила бы излишнюю зависимость экономики от источника энергии, который в данный момент представляется дешевым, но подорожает через 10—20 лет. В таком случае используемая нами сейчас техника не была бы рассчитана на топливо, которое становится все более дорогим, а была бы менее энергоемкой.

Дж. Г. Итак, ваш третий сценарий представляет собой рыночную экономику за исключением тех случаев, когда неопровержимо ясно, что изменение структуры цен принесет социальные выгоды. У меня есть еще вопрос. Не предусматривает ли ваша модель сохранение очень громоздкого бюрократического аппарата, как отмечал мой коллега профессор Корнай?

С. М. Не думаю, поскольку такого рода контроль над ценами, о котором я говорил, не требует бюрократического штата. Но, рассуждая здраво, до введения оптимальных цен еще далеко, так как нам предстоит задуманная реформа цен, призванная устранить перекося в ценах на природные ресурсы, сырье, средства производства, потребительские товары. Без такой реформы многие предприятия окажутся искусственно убыточными, другие — искусственно прибыльными. Реформа цен уже сейчас вызывает острые дискуссии. Есть серьезные опасения, что она вызовет общий рост цен, в том числе розничных, то есть приведет к удорожанию жизни. Возникает много принци-

пальных вопросов — нужно ли, например, чтобы потребитель субсидировал явно непроизводительные методы ведения сельского хозяйства, расплачиваясь за неэффективность и плохую работу промышленных предприятий? Газеты пестрят примерами, когда повышение цен становится чуть ли не главным способом выполнения плана выпуска продукции или обеспечения лояльной рентабельности — без усилий по увеличению реального количества товаров и услуг и повышению их качества. Вы, конечно, понимаете, что у нас очень мало опыта в ведении рыночной экономики. И когда я говорю «у нас», то имею в виду прежде всего руководителей предприятий. Таким образом, кто должен обучить наших менеджеров?

Дж. Г. Надо подумать о возможности приглашать больше западных людей в гарвардскую школу бизнеса.

С. М. Да, но боюсь, вы не сможете обучить там всех.

Дж. Г. Количество мест в нашем общежитии ограничено.

С. М. Мы сами организовали ряд высших школ управления, хотя их следовало бы иметь побольше. Однако главной задачей центральных властей должен стать отбор кадров, которые были бы в достаточной степени независимы и способны заботиться о будущем благополучии предприятия, его рабочих и отрасли в целом. Нельзя допустить, чтобы это были кадры, вымуштрованные в старых, бюрократических традициях.

Дж. Г. Есть еще два-три вопроса, которые хотелось бы вам задать. Как насчет убыточных предприятий, тех, которые совершенно очевидно не приносят прибыли, но продолжают действовать? Не собираетесь ли вы поинтересоваться статьёй 11 нашего закона о банкротствах?

С. М. У нас есть, как я уже упоминал, положение о банкротствах, включенное в Закон о предприятиях. Такая возможность уже существует, и то же самое справедливо в отношении Югославии, Венгрии и Китая. Там проводится эксперименты с законами о банкротстве. Банкротство я считаю чрезвычайным, крайним случаем решения проблемы убыточности предприятия. Согласитесь, при наличии лихизе в наши дни банкротство случается настолько уж часто, особенно в отношении крупных корпораций. Эта практика была более широко распространена на ранней стадии капитализма.

Дж. Г. Это так. Правда, сегодня «Нью-Йорк таймс» отдала целую полосу материалам, связанным с банкротством компании «Эл-Эл-Эл» корпорейшн.

С. М. Да, я видел это сообщение. Но во всем этом законном о банкротстве корпорации на практике не прекращает своего существования. Обычно ее так или иначе реорганизуют.

В Советском Союзе же центральные экономические органы должны по новому закону нести ответственность за организацию максимально эффективной деятельности предприятий и отрасли в целом.

Дж. Г. Визу, что те бюрократы, которых вы столь сурово осуждали, сохраняют за собой определенные функции. Каждый раз, когда что-нибудь идет не так, они у вас возвращаются на сцену.

С. М. Центральные органы должны будут оказать потерпевшему банкротству или нерентабельному предприятию существенную помощь в его модернизации либо сменить рыночную ориентацию. В этом и будет заключаться его функция, а не в том, чтобы ежедневно вмешиваться и командовать.

Главная задача состоит в том, чтобы рабочие заводы не лишались работы из-за промахов его руководителей или бюрократов в системе планирования. Вот что я пытаюсь объяснить: задача центрального органа — не допускать банкротства или безработицы.

Дж. Г. По моему прошлому поездкам в Советский Союз у меня сложилось впечатление, — я, кстати, помню, как и вы сами среди прочих докладывали этот вопрос, — что в советской промышленности существует серьезный разрыв между техническими изобретениями исследовательских институтов, технологией, разработываемой в Советском Союзе, а также на Западе и в Японии, и их внедрением. Представляет ли это проблему, и как она будет решаться?

С. М. Да, это проблема. И это относится не только к большинству министерств, но также и к организациям, «вождям науки» — Государственному комитету по науке и технике в Академии наук. В последние десятилетия академиком шла по пути создания крупных, плохо управляемых, неэффективных институтов. Их руководство во многих случаях состояло из людей, не имеющих, известных своим открытиям и достижениями в соответствующих областях науки. Эти люди, естественно, не способствовали прогрессу науки и техники.

Многие у нас считают, что сейчас задача заключается в скорейшей децентрализации науки и ее институтов, в противном случае страна столкнется с еще более серьезным отставанием.

Дж. Г. И вновь у меня возникает вопрос. Не означают ли ваши слова, что люди, которые руководят сейчас этими институтами, распоряжаясь в академии, должны подвергнуться реформам самих себя. Разве это реально?

С. М. Да нет, я ведь речь совсем о другом. При новой системе — и это широко обсуждается на научных и академических кругах — директор институтов должен избирать сотрудников институтов на основе их научной и технической квалификации, а не по их бюрократическим способностям.

Дж. Г. Я нахожусь это весьма перспективным. Но такой шаг не будет пользоваться популярностью среди тех, кому придется уйти.

С. М. Абсолютно никак, но это должно произойти. Организму необходимо переделывать когти.

Дж. Г. Скажите несколько слов о том, как сейчас институты и Академия наук внедряют в практику советские либо американские, японские или другие изобретения. И хотелось бы чтобы вы поконкретнее объяснили, каким образом этот процесс можно усовершенствовать?

С. М. Во-первых, более внимательно изучать и применять на практике опыт некоторых наиболее эффективных зарубежных предприятий, где исследования и техническое развитие тесно связаны с производством. Второе, это очень хороший пример того, как это налажено в Германской Демократической Республике.

Во-вторых, в 30-х и 40-х годах в Советском Союзе, когда потребность в техническом прогрессе была чрезвычайно острой, для ускорения создания соответствующей новой техники, особенно в области вооружений, авиации и т. п., создавались ударные коллективные «группы прорыва». Например, в ядерной энергетике или космических исследованиях такие «группы прорыва» доказали свою дееспособность. Сейчас существует возможность создать подобные «группы прорыва» в различных областях, где у нас наблюдается отставание.

Дж. Г. Я нахожусь это весьма впечатляющим. Ведь когда задумывается о создании реактивного самолета, о спутнике, о космическом полете Гагарина, вспоминаешь, что в те дни мы считали Советский Союз лидером в технике. Теперь мы уже так не думаем.

С. М. А причина в том, что страна, технически отставая по многим другим отношениям, добываясь прогресса в тех областях, которые ей удалось организовать на ударных началах.

Хотелось бы, подводя итоги, отметить, что на уровне микроэкономики, то есть предприятий, предприятий, социализм мог бы многому научиться — причем усвоенными темпами — у капитализма, и частного предпринимательства, у рынка. Если социализм социализма с этим, то societal наименее социализма с этими сторонами частного предпринимательства и рынка с преимуществами плановой системы на макроэкономическом и социальном уровнях, мы сможем действовать успешнее, нежели на капитализм. Для социалистического общества я предпочитаю именно такой сценарий. В этом заключается смысл и значение наших экономических реформ.

ОЛИМПИАДА—88

Сеул: счет открыт

А накануне все мы стали свидетелями красочной церемонии открытия XXIV летних Игр. Благодаря телевидению ее увидели свыше четырех миллиардов жителей планеты.

В течение часа продолжался торжественный марш делегаций, которых собралось на этот раз необычайно для этих грандиозных состязаний современности количество — из 160 стран. Тепло была принята олимпийская команда СССР, в составе которой 504 спортсмена. Кстати, самый старший из них — 48-летний конник Анатолий Таилов, а самая юная — 14-летняя школьница Лена Мирошина, чемпионка Европы по прыжкам в воду. За время участия в Олимпийских играх, начиная с 1952 года, советские спортсмены завоевали 878 медалей, в том числе 340 золотых. Сколько будет их теперь в «багаже» нашей сборной? Об этом мы узнаем 2 октября — в последний день Игр-88.

Собирая материал для этого репортажа, мы прогулялись по улице Москвы — есть такая в международном пресс-центре, где многочисленные, хоть и совсем небольшие, «стрипы» и «авеню» носят названия олимпийских городов. На нашей улице «живут» японские коллеги. Мы пообщались с «Юмюри симбуи» и сразу узнали: ведущий репортер газеты Кобэяши оседлал в свое время Олимпиаду-80, и на его рубрику мы увидели маленького олимпийского Мишу.

Наш собеседник — специалист по легкой атлетике, и пока прыжки и бегуны только готовятся к стартам, пишет как говорится, обо всем понемножку. Интересно, например, 76-летний Соун Ги Чоня. Более пяти-

десяти лет назад он представлял на Олимпийских играх Японии и выиграл марафонский бег. Во время церемонии открытия Игр ветеран нес по стадиону флажок олимпийским огнем.

— Как чувствуете себя на улице Москвы, Кобэяши-сан?

— Здесь тепло, уютно, — последовал ответ, — зато адрес для меня привычен и навевает воспоминания о славных днях Олимпиады-80.

Нам приходилось и прежде работать на больших международных соревнованиях. Но никогда еще и нигде служба безопасности не уделяла столько внимания журналистам. Сначала это даже слегка льстило нашему самолюбию, а потом стало утомлять. В пресс-деревню проникнуть ничуть не легче, чем в деревню Олимпийскую, а уж там контроль, как на нити государственной границы. Приходится мириться — экипировка пока как будто отсутствует. Правда, в городе просторнейшие ливневые стоки Олимпиады, так что есть, как видим, у нее и недурно.

И еще одна новость. Всемирная организация здравоохранения выразила озабоченность Игр благодарностью за инициативу — на олимпийских объектах курить воспрещается.

Александр СРЕБНИЦКИЙ, Сергей КУДАСОВ. (Спец. корр. АПН — для «Советской культуры».) СЕУЛ, 19 сентября.

● Первая чемпионка Олимпиады-88 Н. Шилова.

Телефон спец. корр. ТАСС в Сеуле: М. Уткина.

Еще до того, как определились первые олимпийские чемпионы, «самых быстрых» назвала статистика. Самый высокий спортсмен в Олимпийской деревне оказался наш баскетболист Арвидас Сабонис (223 см), самый маленький — японская гимнастка Саю Имено (138 см). Она и я самая легкая (32 кг). А вот на другом полюсе — чемпион по штанге Ирини Зурбичим (166 кг).

В лесном мейдэископе срабатывал Игр — просмотр пьесы «Мой друг» — на русском языке в исполнении студентов университета Ошан Кореи. Среди зрителей была и группа советских олимпийцев, которые разных стран мира на многонациональные вопросы отвечали.

Забывшая мейдэископ Олимпиада тает в себе древний корейский миф, называемый «Самтхакгин» и использующий как символическое украшение. Три завитка — синего, красного и желтого цвета — можно рассматривать как движущиеся одновременно и внутри, и наружу. Своеобразная символика заключается в том, что движущаяся наружу означает прогресс олимпийского движения, а внутри — единение представителей разных стран мира на Играх. Сочетание трех цветов символизирует традицию для древнего корейского искусства и означает единство Неба, Человека и Земли.

Бурную овацию устроили южнокорейские любители музыки коллективу Академического симфонического оркестра Московской государственной филармонии под руководством народного артиста СССР дирижера Д. Г. Китаева. Советские музыканты, выступавшие в гастрольном туре в Южной Корее по приглашению Сеульского оргкомитета Олимпийских игр, дали здесь концерт, в программу которого вошли произведения Глинка, Прокофьев, Шостаковича, Чайковского, Менделеева, Бетховена.

С. Уткина.

РЕПОРТЕР УЗНАЛ ПОДРОБНОСТИ

РАССКАЖЕТ КАРТА О СТРАНЕ

Около сорока лет [1] шла работа над уникальной топографической картой СССР масштаба 1:25 000 [в одном сантиметре — 250 метров]. В этом году она завершена. Карта существует в виде 240 тысяч отдельных листов, и для того, чтобы «развернуть» ее полностью, потребовалась бы площадь, равная стадиону имени В. И. Ленина в Ленинграде, включая все его трибуны.

Об этой необычной работе рассказывает начальник Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР В. Яценко.

— Работа над картой началась в далекие довоенные годы, когда еще не было достаточно совершенной техники. Одна за другой уходили в путь экспедиции геодезистов и топографов, чтобы с абсолютной точностью перенести на карту румы и реки, болота и горы, промышленные объекты, поселки, села, города. Подчас им приходилось развешивать самые отдаленные и труднодоступные районы страны. Порой это было связано с большими рисками, но геодезисты оставались до конца верны своему профессиональному долгу.

Виктор Романовичкладет перед мной рулон одного из первых советских землерожденных В. Колесникова. В 1948 году бригада, которую он возглавлял, оказалась в тайге без продовольствия. Почти месяц пробыли геодезисты в жилище. Все их считали погибшими. Но они выжили и доставили собранные сведения, добытые ценой невероятных лишений.

— Какое же практическое значение этой уникальной карты? — спрашиваю у В. Яценко. — Его невозможно переоценить. Столь крупный масштаб позволяет отметить правильное местонахождение построек в любом населенном пункте, увидеть даже малые проселочные и деревянные дороги, лесные тропы. Абсолютная точность делает карту незаменимой при проектировке всех видов дорог, линий электропередач, нефте- и газопроводов. Карта крайне необходима лесникам и геологам, строителям и летчикам гражданской авиации.

С. ДЕНДЕР.

ВСКАЧЬ ОТ ИНФАРКТА

Знаете ли вы, что такое реинтервал? Это лечение с помощью... верховой езды. Единственным местом в нашей стране, где накоплен определенный опыт работы в этом направлении, стал Тбилисский институт усовершенствования врачей Минздрава СССР. Подробнее о необычном методе лечения мы попросили рассказать заведующего кафедрой лечебной физкультуры и спортивной медицины института Д. Цаврапу.

— Этот способ мы применяем для реабилитации больных, перенесших инфаркт миокарда, при незначительной форме инсульта, ряде неврозов. Сидеть, а послеинфарктный больной верховая езда улучшает общее самочувствие, повышает работоспособность, позволяет увеличить физические нагрузки. При спондилозе — вырывает правильную осанку, а

КАПРИЗЫ «КОППЕЛИИ»

при неврозах — укрепляет нервную систему. Методика лечения каждого из этих заболеваний различна. В зависимости от рода заболевания пациентам подбирают специальную лошадь, а затем все разбивают по группам. Однако стоит предупредить, что при перенесенных заболеваниях заниматься конным спортом можно только по совету и под наблюдением врача, так как при некоторых формах заболеваний райтеры, как правило, противопоказаны.

К сожалению, практикуется этот метод лечения пока лишь у нас в Тбилиси на базе городского ипподрома. Желательно много, приходит письма из других городов. И хотя армейские специалисты в области конного спорта пока не знают, уверен, что в будущем этот метод получит широкое распространение.

М. ПЕТРОВА.

КАК ЛЬВЫ ПЕРЕЖИЛИ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ

Цирк-шапито «Спутник» размещен в самом центре Южно-Сахалинска. В тот день, на который была объявлена репетиция перед представлением, Ниццо, казалось, не предвещало непогоды. И я вдруг издалека увидел, как загорелась брызговиковая стена шашкета, загорелись испуганные лошади в вольерах, напружинились львы. Землетрясение!

Мы сходились с директором московского передвижного цирка «Спутник» Ю. Вяземским.

— Сахалинские старожилы не припомнят случая, когда бы в нем приезжал цирк. Мы первые, кто забрался так далеко от «цирка» в квартиру. Конечно, было очень много проблем с организацией гастролей. Все наше хозяйство едва уместилось в 56 железнодорожных вагонах, а в путь пришлось использовать едва ли не всевозможные виды транспорта.

— Кого вы привезли на остров? — В труппе около ста человек: воздушные гимнасты, акробаты, жонглеры, укротители со львами, собаками, лошадьми. Публика принимает нас восторженно. Билеты на представления были распроданы на месяцы вперед. Многие из южнокорейцев никогда в жизни не видели львов и не видели, как мы организовали после представления своего рода экскурсию за кулисы.

— Ну а как же все-таки львы пережили землетрясение? — Все обстояло благополучно. Землетрясение — это было силой до 4 баллов — не доставило особых хлопот. Представление состоялось, а точно назначенное время, звон отработал свои номера, как всегда, да «бис».

Нас больше беспокоила другая проблема: как уберечь африканских львов от непереносимой для них дальневосточной погоды. По ночам они мерзли. Но выход был найден. Дням львов в клетках выносили на улицу, но солнышко. Конечно же, воле импровизированного зоопарка всегда много зрителей. А ночью от специально оборудованных калориферов теплый воздух подается львам в клетку.

С. ЧЕРНИН.

НАШИ ГОСТИ

Капризы «Коппелии»

В Москве, на сцене Большого театра СССР выступила балетная труппа Немецкой государственной оперы (ГДР). Это балет с давними традициями, демонстрирующий достаточно высокий профессиональный уровень.

В балете Л. Деллиба «Коппелия» — это ирония, это открытая гастроль — тактически более сильная, чем балетная часть труппы. Танцовщица в целом была и эмоционально, и выразительно. В первую очередь это относится к исполнению главных ролей: Торстену Хендлеру (Франц) и Уве Арнольду (его Коппелиус стал пожалуй, главной удачей спектакля). Справедливость следовало бы заметить, что хореографическая версия «Коппелии», предложенная известным немецким хореографом Томасом Шиллингом, не дает особенно изобретательных, оригинальных танцевальных пар. Даже главная героиня Саваньдла (Моника Лобби) вынуждена изъясняться на языке неверном, лишеном индивидуальности.

У нас в стране хорошо знают творчество Тома Шиллинга — по-настоящему большого художника, многие его постановки пользуются заслуженной любовью зрителей. К сожалению, «Коппелию» нельзя отнести к числу его творческих удач. Отдельные пластические находки, забавные штрихи, изрядно набитые переводки и даже знаменитый Коппелиус не могут компенсировать драматургически неоправданной заточенности большого числа однообразных массовых сцен, дисгармонично выстроенного второго акта.

«Коппелия» давалась в сопоставлении с Государственным симфоническим оркестром радио Берлина под управлением его главного дирижера Роберта Хенцеля. Вечер же одноклассных балетов шел под управлением И. К. Соммеринена. И, к сожалению, впечатление от «Коппелии» М. Равеля во многом было испорчено некачественной записью. Что же до самой постановки, то она представляла интерес уже по тому, что означала встречу с замысловатой хореографией Дж. Балачинна. В этом балете основная смысловая нагрузка падает на женские партии, и надо отметить, женский состав труппы действительно «прозвучал». Особенно хотелось бы выделить Татьяну Марину и Штеффли Шерцер.

Несколько слов о «Кармина Бурана» (хореография и постановка — Юри Фамос). Данный вариант хореографического прочтения «Музыки К.» Орфи представляется достаточно спорным. Во всяком случае, жалко, что балетмейстер пошел по пути поверхностной иллюстрации, отталкиваясь лишь от отчетливо прослеживаемых в музыке ритмико-тематических переходов.

И в завершение о самом коллективе. Он насчитывает свыше семидесяти человек, из которых двадцать — солисты. Главного балетмейстера в труппе нет — с ним работают режиссеры постановочных танцев, как рассказал директор балетной труппы Эктор Бишофф, здесь активно экспериментируют в качестве хореографов и сами танцовщицы.

Марина ЮРЬЕВА.

Свет «Красной звезды»

Заключался IX Международный молодежный фестиваль «Красная звезда». Как же он прошел, возродивший на новой основе? Какие проблемы высветил? Какие перспективы наметил? На эти вопросы мы попросили ответить члена международного жюри.

Александр ПАХМУТОВА:

— Состав участников нынешнего фестиваля был достаточно сильным, особенно среди исполнителей. Оценивая голос, репертуар, музыкальность, манеру исполнения, жюри присудило «Гран-при» и призовые места женщинам (газета уже называла их имена). К сожалению, на этот раз среди лауреатов нет представительниц нашей страны. Очевидно, сказалась недостаточная подготовленность к серьезному соревнованию с зарубежными профессионалами.

Норр ЛУЧЕНОК:

— Нужна постоянный штаб фестиваля при ЦК ВЛКСМ, а в помощь ему — группа энтузиастов на местах. Без этого не происходит организационные неурядицы. Заранее, за год, должны быть разработаны условия состязания и разосланы приглашения. Одновременно нужно рассылать партитуры современных советских песен. Это послужит их популяризации и исключит положение, когда зарубежные участники ищут песню на месте и разучивают ее за день-два до конкурса.

Сочи — идеальное место проведения фестиваля. Здесь отдыхают люди со всей страны, много зарубежных гостей. Но одновременно город-курорт практически не может обеспечить полную меру об-

щения с рабочей и сельской молодежью. Фестиваль молодежный, и проводится он в основном для молодежи, а в зале ее почти нет.

Бисер КИРОВ:

— Название «Красная звезда» ориентировало на политическую, идеологическую направленность. А по сути это, Festival молодежи. Его важная задача — открывать новые таланты, способствовать повышению творческого уровня молодежи. Нужно знакомить молодежь с разными течениями в искусстве.

Сейчас фестиваль отстает от существующего в мире многообразия молодежной музыки и не может выполнять функции ее популяризатора. Думаю, что в организации и проведении Сочинского фестиваля должны участвовать союзы композиторов, министерства культуры и юриспруденции всех союзных республик. Это будет общее мероприятие. Первые исполнители исполнителей могут дать благотворительный концерт на счет Сочинского фестиваля. Нужно усилить рекламу и освещение фестиваля, активнее пропагандировать его через Интервидео.

Сочинский фестиваль может стать первым в мире фестивалем, участниками которого будут победители других международных фестивалей. Это была бы школа высшего мастерства.

Итак, у фестиваля новый творческий и деловой статус. У «Красной звезды» впервые появились спонсоры. Спонсорство и организации принесли долевое участие в финансировании фестиваля и укрепили свои призы. Среди них центр моды «Люкс», московская пар-

тиформная фабрика «Новая звезда», центральная коммерческо-сервисная организация «Радиотехника»... Не умаляя значения фестиваля в огромной работе, которая делается для его проведения, нельзя промолчать и о творческих моментах.

Если трие зарубежных участника исполняют «Нежность» четвера «Подмосковные вечера» и «Луна, луна», а еще трие поют русские народные песни, это может означать только одно — молодежь за рубежом не знает песен наших современных композиторов или они непопулярны.

Не стал фестиваль, как того следовало ожидать, стартовой площадкой для нашей молодежной песни. Если даже в день советской песни представительница Советского Союза исполняет произведения зарубежных композиторов, да еще на иностранном языке, это симптом того, что предлагается забвению одна из задач «Красной звезды» — популяризовать отечественное песенное творчество.

Пора сказать и о том, что концертный зал «Фестивальный» осенью непригоден для проведения «Красной звезды». Он открыт всем ветрам и не защищает участников и зрителей от непогоды. Далеко от современных требований и аппаратура озвучивания.

Эстрада — весьма популярный среди молодежи жанр, и на наш взгляд, фестиваль должен воспитывать вкус, повышать музыкальную культуру молодежи.

О. ФЕДОТКО. (Спец. корр. «Советской культуры».) СОЧИ.

К ВОПРОСУ О ПОДПИСКЕ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМУ СКУЛЬПТОРУ

Вчера в Москве на доме № 3 по улице Верхняя Масловская открыта мемориальная доска памяти народного художника СССР, скульптора, лауреата Государственной премии СССР Михаила Федоровича Бабурина.

Доска из красного гранита с барельефным портретом М. Бабурина выполнена по проекту скульптора Ю. Орехова, художника-архитектора С. Смирнова.

Из Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина мы вышли с самым последним эскизом.

— Придем же на эту выставку! — спросила дочка, заглядывая мне в лицо. Как бы мне хотелось иметь стелланую курочку с цыплятами, китайских болванчиков, Белую змейку и Зеленого тоже, фоники. Мама, когда поедешь в Китай, купи мне точно такие же, ладно?

Разговор о китайской игрушке продолжился и в метро. А дома дочка долго что-то искала в своих ящиках, коробках и баночках. Наконец нашла семь стелланых шариков разного цвета. Точка-точка такие же мы выдвинули на выставку. Когда-то они вымывались из не что-то во дворе. Помню, мы играли с ними в календарь. Семь цветов — семь дней недели. Игра скоро прекратилась, забывали менять шарики, но все названные дни недели в нужной последовательности крепко запомнились. И вот теперь, оказавшись это настоящие китайские шарики... Может, даже они хранят в себе какую-нибудь загадку, как всякая китайская игрушка. Самая малая бездельная — поребрик, самушка в виде птички, животно или с изображением насекомых, цветов — заключает в себе тайну, недоступную для непосвященных. Чтобы понять ее, надо знать национальную символику китайцев. Например, что сорока — символ счастливой встречи, бабочка означает долголетие, две бабочки — супружеское счастье. Часто в основе символической семантики — одиночество или положение звучание разных слов: и счастье, и «бабочка» — омоним. Цветок лотоса, олень, треснувший гранат, парус — самые распространенные драматические символы, полные глубокого философского смысла. Им украшаются и детские игрушки, и праздничные афиши, открытки.

Н. ЛУКИНЫХ, М. ПОРК. (Наш спец. корр.) ОДЕССА.

Загадка китайских шариков

как бы входил в жизнь китайцев и становился посященным в их национальные верования, обряды, предания и легенды. «Штеинные» человечки знакомы нам со всеми любимыми театральными и оперными персонажами. Их лица разрисованы по всем правилам традиционного сценического грима. Трехлинейные тела — на глиняных основаниях, и которыми прикреплены упругие самушки. Если эти куклы подвешены и поступают по нему пальцами, они «оживают» и начинают танцевать.

На выставке можно увидеть позеленевшие игрушки и, наоборот, вещи, которыми можно играть. Яркие раскрашенные тигры, львы не только забавляют, но и защищают детей от злых сил, несчастий и болезней. Это так называемые обереги. Иногда такие сказочные защитники вышивают на детской одежде.

К маленькой яркой фигурке, изображающей девушку и юношу на спине бабочки, свисающая красная лента, раскрывающая о том, как безродный, бедный Пастух женился на Тучке, а Тучка вселилась на Небесной Матуски. Они жили счастливо, но Небесная Матуска однажды провела шпилькой по небу, и влюбленный разделила река — Млечный путь. Только раз в году, в седьмой день седьмой луны, со всей земли слетаются сороки и своими хвостами образуют мост, по которому встречаются влюбленные. Китайцы ежегодно отмечают праздник Пастуха и Тучки — один из самых популярных.

Выставка адресована всем: и взрослым, и детям. Игрушки расползаны в их естественной среде — в окружении красочных фонариков, воздушных шаров, китайских кукол.

Экспозиция китайской народной игрушки воссоздает свою оригинальность, изобретательность, выразительность, нежность. Дети остаются восторженными и просят еще устроить такие выставки. И очень жаль, что до сих пор нет ни одной выставки, посвященной нашей отечественной народной игрушке. Украинскую, грузинскую... А ведь среди взрослых отзовов немало и тех, кто знает о «Почти» большой наследии отечественной народной игрушки. Большой спасибо. Народный артист СССР Вячеслав Тихонов.

Труды коллекционера — московского искусствоведа Ирины Захаровой — стоят этих искренних слов благодарности. За три года, пока жила в Китае, ей удалось собрать игрушки и атрибутику народных праздников самых различных районов Китая. Это глиняная игрушка, куклы из текстиля, бамбука, шалка, цветные маглины, лапок чикал, стелланые миниатюрные фигурки и довольно крупные, почти скульптурные изобразительные. Самой Ирины Захаровой поздравить, не меньшее удовольствие доставляет и сама выставка, и ее посетители. Пусть победит и воскреснет она приносит детям целую корзину с игрушками, которые можно потрогать руками, поиграть с ними. Она много знает о китайской народной игрушке, самое интересное рассказывает детям, называя при этом сюжеты. Наверняка ей известны и тайны цветных стелланых шариков.

Н. ДАНИЛЕВИЧ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ВСЕ ЖАНРЫ ХОРОШИ, КРОМЕ...

Сколько в Одессе Дюнов! До I кинофестиваля популярного жанра горлане знали одного — бронзового, заморозив в величественной позе над Потемкинской лестницей. Но в прошлую неделю одеситы и гости города занимали позолоченных дюновиков, ставших главными призерами в кинематографическом конкурсе и литературном фестивале.

Статуэтку «Золотой Дюк» получил В. Коротич, главный редактор журнала «Огонек». Это — знак читательской признательности.

Победителем кинофестиваля стал фильм «Фонтан» ленинградского режиссера Ю. Мамина. Остротырическая лента-памфлет покорила зрителей, завоевав также главный приз Всесоюзного кинофестиваля и высшую награду жюри критиков. Специальный приз кинолюбителей «Особый взгляд» получила лента молодого казахского режиссера Р. Нугманова «Ид». Неожиданный приз под на-

званием «К. К. К.» — киножурнал, коммерция, кино — представителю кинолюбителей присудили фильму Ю. Кары «Воры в законе».

«Советская культура» отдала свой симпатии и приз за яркую интеллектуальную работу Мануэля Клементини — исполнителю главной роли в остросоциальном фильме «Маразавец» («Азербайджанфильм»).

Фестиваль подарила зрителям и участникам много радости, но не менее серьезные и, к сожалению, не очень веселые размышления. Много раз приходилось усомниться в справедливости девиза «Все жанры хороши, кроме скучного». Ведь лучшие фильмы фестивалей переросли знаменитую формулу Вольтера. Критику острого социального звучания доказали, что фильмам популярного жанра могут и должны быть не только победы в коммерческом киноаудитории, но и серьезные произведения экранного искусства. Кстати, многие из них после Одессы сразу пе-

реживают в программу Рижского фестиваля «Арсенал», где соревнуются фильмы экспериментального направления.

Культурную программу фестивалю ситуация не навредила, но, увы, ее жанры балансировали между довлеющим комедийным катаром и армейским клубом. Такого одесса, пожалуй, давно не видела. Наверное, поэтому в профессиональном клубе «Семь грехов», где проходили вечерние мероприятия, так часто побеждали настроения «портюгского» города. Желая щип «любопытство» было так много, что на заключительную пресс-конференцию представлял жюри Э. Рязанов вынужден был лезть через ограждение — другого способа попасть в ПРОК не было.

Впрочем, говорят, что и знаменитые международные кинофестивали — Канн, Венеция — тоже не без огрехов. **Н. ЛУКИНЫХ, М. ПОРК.** (Наш спец. корр.) ОДЕССА.